

Gardarika

Has been issued since 2014. ISSN 2409-6288, E-ISSN 2413-7456
2015. Vol.(4). Is. 3. Issued 4 times a year

EDITORIAL STAFF

Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine (Editor in Chief)
Kudinov Dmitrii – Sumy Regional Institute of Teacher Education, Sumy, Ukraine
Mamadaliyev Anvar – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation
Rzheshevskii Oleg – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

Journal is indexed by: **OAJI**, **Crossref**

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal26.com/>
E-mail: sochi003@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 20.09.15.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. I. 4,5. Ysl. pech. I. 4,2.

Circulation 500 copies. Order № G04.

© Gardarika, 2015

Gardarika

2015

Is.

3

Gardarika

Издается с 2014 г. ISSN 2409-6288, E-ISSN 2413-7456
2015. № 3 (4). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина (Главный редактор)

Кудинов Дмитрий – Сумский областной институт последипломного педагогического образования, Сумы, Украина

Мамадалиев Анвар – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бирюков Павел – Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

Каторин Юрий – государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Меньковский Вячеслав – Беларусский государственный университет, Минск, Беларусь

Ржешевский Олег – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация

Шмигель Михал – Университет Матея Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: **OAJI, Crossref**

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

2015

№ 3

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи, ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6

Сайт журнала: <http://ejournal26.com/>

E-mail: sochi003@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом "Исследователь"» - Academic Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 20.09.15.

Формат 21 × 29,7/4.

Бумага офсетная.

Печать трафаретная.

Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 4,5. Усл. печ. л. 4,2.

Тираж 500 экз. Заказ № G04.

C O N T E N T S

Articles and Statements

Fortress of the Sosnitsa in 17th – 18th centuries Alexandr N. Bondar	84
Sanatorium Ordzhonikidze (PCHI) during the Great Patriotic War (1941-1945 years) Olga Y. Chekeres	91
Materials for the History of the Human Settlements of «Baturyn county»: hamlet (selo) Golyunka and Settlement (Sloboda) Rubanka Sergey I. Degtyarev	101
The Fortress of Nedrygaylov City (XVII–XVIII centuries) Evgenij M. Osadchij	107

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*Published in the Russian Federation
Gardarika

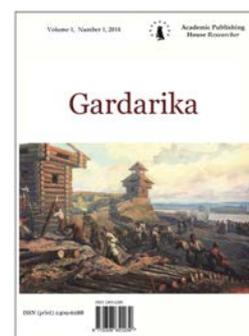
Has been issued since 2014.

ISSN: 2409-6288

E-ISSN: 2413-7456

Vol. 4, Is. 3, pp. 84-90, 2015

DOI: 10.13187/gard.2015.4.84

www.ejournal26.com

UDC 94(477.51)

Fortress of the Sosnitsa in 17th – 18th centuries

Alexandr N. Bondar

Chernihiv History Museum Named After V.V. Tarnovsky, Ukraine

MA (History), Research Associate

4, Gorkogo str., Chernihiv, 14000

E-mail: bondar86sanya1@rambler.ru

Abstract

The article examines the problems of the city fortification of Sosnitsa in the 17th – 18th centuries. It was originated in the first half of the 17th century as a private Alexander Pischinsky's castle. In the middle of the 17th century Sosnitsa became one of the largest cities in Chernihiv region. For a while it was the center of Sosnitsky Regiment. In the 18th century, its fortifications were adapted for combat with artillery. Fortress of Sosnitsa was eliminated in the late 18th – early 19th centuries.

Keywords: Sosnitsa, Chernihiv region, the Commonwealth of Poland and Lithuania, Hetmanat, fortress, castle.

Введение

Проблемы градостроительства и урбанистики не одно десятилетие привлекают внимание историков и археологов. Именно изучение городских структур является одной из ключевых проблем европейской исторической науки уже более столетия. Однако, в последние годы ученые все больше уделяют внимания не глобальным проблемам урбанистики, а сосредотачивают свои усилия на конкретных населенных пунктах. Изучению подвергаются в первую очередь оборонительные сооружения, поскольку именно они являются одной из главных атрибутик города средневекового и раннего Нового времени. Одним из таких укрепленных пунктов XVII-XVIII вв. на территории Черниговщины является Сосница.

Поселение Сосница впервые упоминается в Ипатьевском летописном своде под 1234 г. [12, с. 391]. Она локализуется археологами на месте современного города Сосница Черниговской области. По мнению А. Шекуна и В. Коваленко, позднесредневековая сосницкая крепость располагалась на месте древнерусских укреплений на берегу р. Убедь (рис. 1) [9, с. 10]. К сожалению, на сегодняшний день отсутствуют данные о судьбе Сосницы во время монгольского нашествия, также не известно даже, возродилась ли она после погрома 1234 г. войсками Даниила Галицкого. Данные, касающиеся сосницкой крепости XVII-XVIII вв. также фрагментарны и несистематизированы.

Материалы и методы

До недавнего времени изучению местечек и городов Северного Левобережья XVII-XVIII вв. ученые не уделяли должного внимания. Однако среди местечек Чернигово-Северщины Соснице повезло. Так, еще в 1990 г. была проведена научно-практическая конференция, посвященная истории и археологии Сосницы, по материалам которой был издан сборник тезисов «Минуле Сосниці та її околиць». В. Коваленко и А. Шекун сделали попытку реконструировать укрепления и топографическую структуру Сосницы в древнерусское время. К сожалению, среди опубликованных тезисов нет отдельной работы посвященной Сосницкой крепости XVII-XVIII вв. Также в 2010 г. вышла научно-популярная работа «Сосниця – європейське місто», в которой авторы на основе доступных им источников изложили историю Сосницы от первых поселений до начала XXI в. [2]. Однако в этой работе, также почти не уделено внимания фортификациям городской крепости.

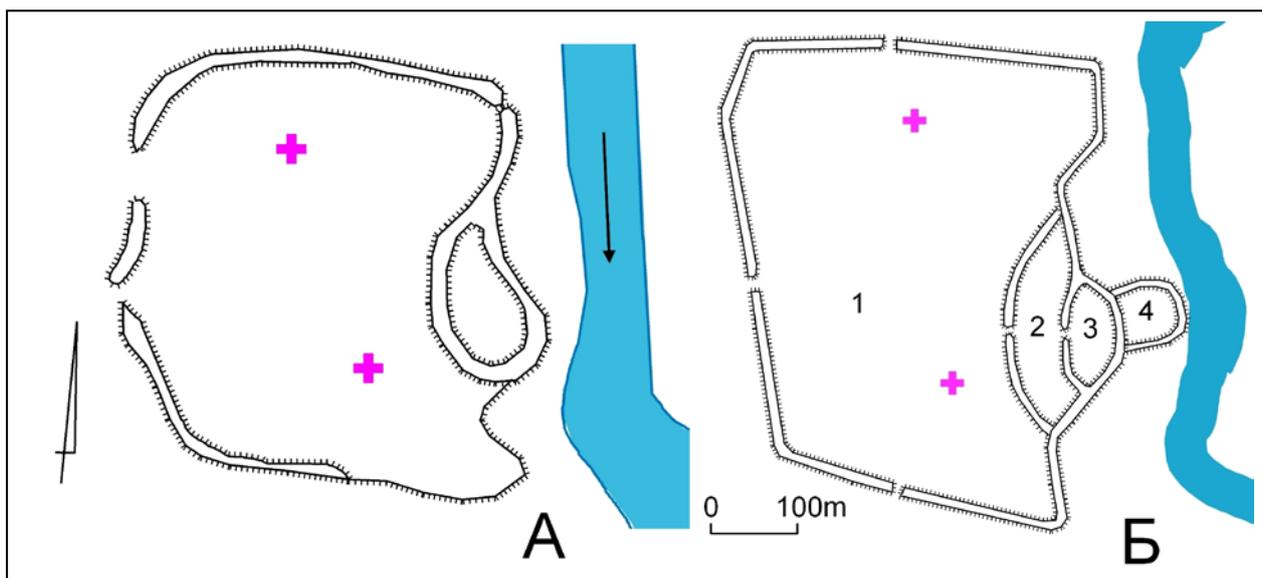

Рис. 1. Планы укреплений в Соснице:

А. Реконструкция линий укреплений Сосницы XII–XIII вв. (по А.Шекуну и В.Коваленко).

Б. Реконструкция линий укреплений XVII–XVIII вв. по А. Бондарю:

1. Крепость. 2. Город с «башней». 3. Замок («панский двор»). 4. Отводной острог.

Сегодня в нашем распоряжении имеется ряд письменных, материальных и изобразительных источников, с помощью которых можно с определенной долей вероятности реконструировать состояние Сосницкой крепости в разные периоды XVII-XVIII вв. Среди них особое место занимает описание Сосницы 1654 г. Именно в нем детально расписаны все оборонительные сооружения городка [13, с. 819-820]. Финальный этап существования сосницкой крепости отображен в описи 1783 г. [7, с. 207-211]. Не менее важны и изобразительные источники. Именно на планах города конца XVIII – начала XIX вв. отображены основные оборонительные линии и внутренняя распланировка крепости. Еще одну группу источников составляют материалы немногочисленных археологических раскопок на территории Сосницкой крепости проводившиеся в 1980-х годах В. Коваленко и А. Шекуном [9, с. 9-18].

Таким образом, следует отметить, что даже те немногочисленные и фрагментарные источники, касающиеся Сосницкой крепости XVII-XVIII вв. могут служить основой для реконструкции местонахождения оборонительных линий, их особенностей и этапов существования, а так же внутренней застройки укрепленной площади.

Обсуждение

Сегодня нельзя точно утверждать, что сразу после погрома середины XIII в. Сосница возродилась как населенный пункт. Что касается поселения послемонгольского времени, то ныне известен клад монет Владимира Ольгердовича второй половины XIV в., найденный на

территории Сосницы [8, с. 134]. Однако других материалов этого периода в городке не обнаружено. Первые сведения о позднесредневековой Соснице относятся уже к началу XVI в. В 1527 г. она упоминается как сельское поселение на 30 дворов с двумя церквями [14, с. 207]. В начале XVI в. она входила в состав черниговских земель, потому что в «реестре границ 1527 года» названа как «село городовое черниговское». К сожалению, пока неизвестно в какой именно части современной Сосницы находилось это поселение. Можно предположить, что его местоположение следует искать на территории посада древнерусского времени в центральной части города на берегу р. Убеди.

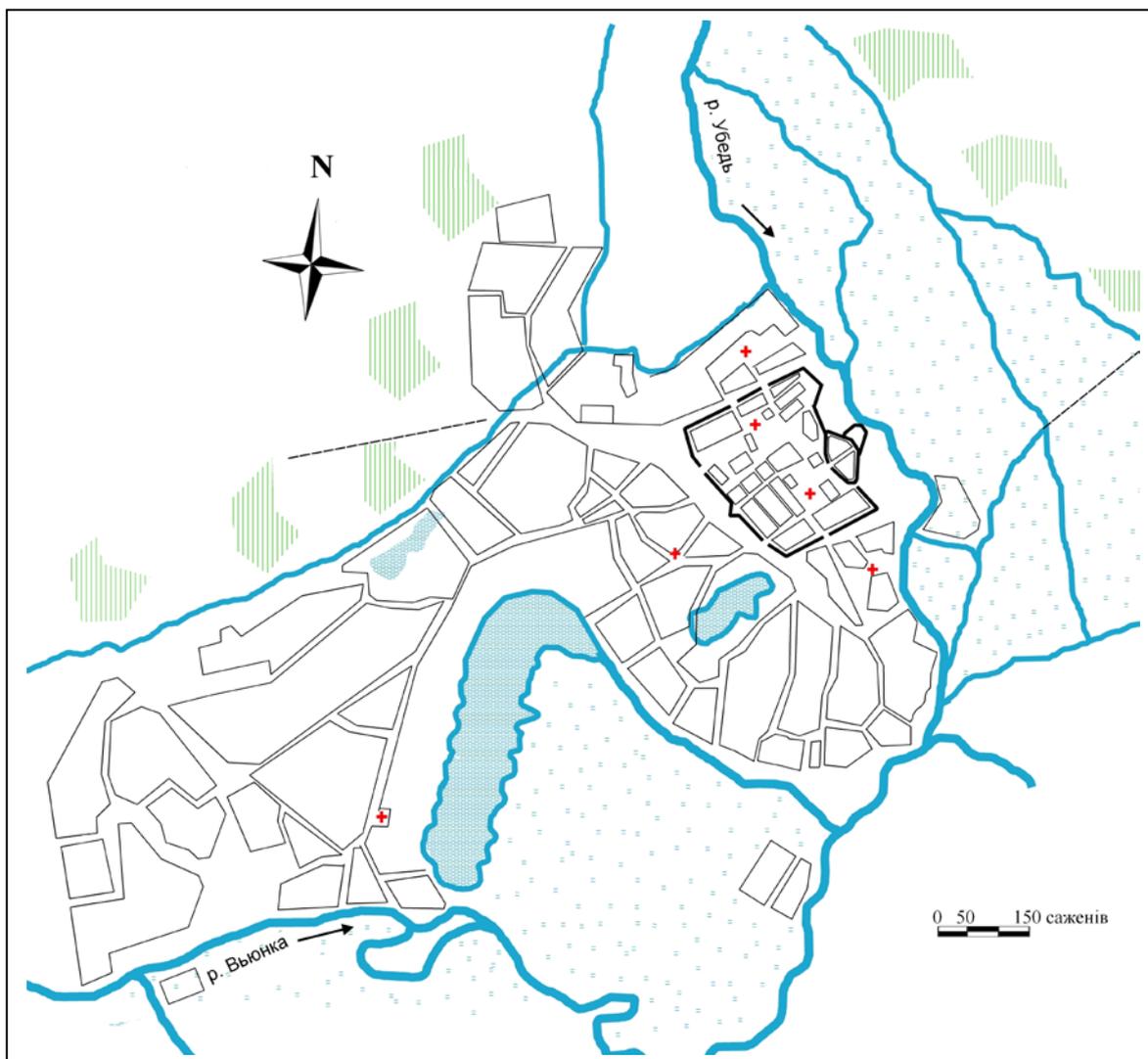

Рис. 2. План Сосницы конца XVIII – начала XIX ст. (прорисовка А. Бондаря)

Строительство новой крепости началось только в первой половине XVII в. стараниями А. Писочинского. Будучи старостой Новгород-Северского, А. Писочинский получил во владение значительные земельные пожалования, включавшие в себя кроме Сосницы еще и такие населенные пункты, как Лавы, Рудня, Устя, Ячличи Нижние и Верхние, Змитнев, Конятин [10, с. 3].

К 1648 г. Сосницкий округ входил в состав Новгород-Северского уезда Черниговского воеводства [10, с. 3]. Поэтому уже в первой половине XVII в. у Сосницы был достаточно мощный экономический потенциал для развития городской инфраструктуры за счет окрестных поселений. Для укрепления своей власти в Соснице и ее округе А. Писочинский должен был создать укрепленный центр, которым и стал Сосницкий замок. Во время Смоленской войны в боях на Черниговщине в 1632-1634 гг. Сосница еще не упоминается как крепость или острог среди большого количества укрепленных поселений,

названия которых попали на страницы документов. Наиболее вероятная дата сооружения ее укреплений относится к 1634-1638 гг. Тогда был построен замок, который находился, по мнению А. Шекуна и В. Коваленко, на древнерусском детинце (рис. 1). После этого укрепили и город-посад по старому валу [9, с. 10].

В. Кривошея и И. Кривошея, ссылаясь на Д. Гумилевского (Филарета), приводят еще один источник, косвенно указывающий на наличие замка в Соснице в 1630–1640-х годах. Существует запись начала XVIII в., в которой сказано: «Хома Прокопович, козак и житель сосницкий, человек старинный, повидал (1702 г.) же с отцом своим еще перед войною Хмельницкого, кумейскую (1637 г.) зашел в Сосницы на слободу в малых летах, а помнит он, в **сосницком замке** [выделено автором] были езуиты, которые село Спасское в своем владении держали» [10, с. 7].

Рис. 3. Видовая перспектива Сосницы середины XVII в. с главной улицы крепости (рисунок А. Бондаря)

Следует предположить, что уже с первой половины XVII в. градообразующим ядром Сосницы становится замок, а несколько позднее – и крепость. В 1638 г. Сосница упоминается как местечко, а уже через 5 лет, в 1643 г., она названа городом. Это, в свою очередь, свидетельствует о достаточно быстрых темпах развития данного урбанистического центра [11, с. 439]. Именно вокруг укреплений начинают селиться люди и развиваться городская инфраструктура. Положительную роль в истории Сосницы как городского пункта Гетманщины сыграл тот факт, что в 1648-1649 гг. и в 1663-1668 гг. город был центром одноименного полка.

Как показывает описание 1654 г., Сосница имела несколько линий обороны. Доминантой укреплений стал замок. Город имел свои фортификации, а у подножия замка находился «отводной острог». Интересно, что этот «отводной острог» очень напоминает «солдатскую слободу» или «острог» в Чернигове [3, с. 38]. Его фортификационная ценность минимальна. Вероятно, он использовался для хранения припасов в мирное время. В частности упоминавшееся описание середины XVII в. гласит: «Город Сосница стоит на речке Убеди, на острову; около посаду три стороны к реке Убеди огорожено стоячим острогом, тын дубовой облой. В том остроге сделаны трои ворота проезжие; на воротех и промеж острогу башень и обламов и торасов нет. Около того острогу к речке Убеди сделан ров. В том остроге поставлены две церкви деревянные: церковь во имя Сшествия Святого Духа. Другая церковь во имя Успения пресвятыя Богородицы. Да в том же остроге над

рекою Убедью, на островку сделан город с двух сторон от реки до реки Убеди, вал земляной; около того вала сделан частик колье дубовые; межю того вала ворота проезжие, на восте башня покрыта тесом дубовым; до около того ж вала от реки до реки сделан ров. Да в том же городе над рекою Убедью сделан был панский двор; около того двора сделана осыпь земляная; на осыпи огорожено колотым тыном; около того тына сделан ров от реки до реки; в том дворе устроены были хоромы панские, и те все хоромы переломаны. Да около земляного города и панского двора сделан отводной острог, огорожено около рву и по реке Убеди по берегу со всех четырех сторон стоячим тыном, бревением дубовым облым. Да на земляном вале у проезжих ворот, пицаль чугунная железная; а зелейного погреба и зелья и свинцу и всяких пушечных запасов нет» [13, с. 819-820].

Судя по этому описанию, создается впечатление, что город имел четырехсоставную систему обороны. Первая линия состояла из «острога» с тремя воротами без башен, вторая – «город» с валом и воротами с башней покрытой тесом, третьим укрепленным центром был замок, упоминаемый как «панский двор», а четвертую линию составлял «отводной острог». То есть, можно допустить, что первая упомянутая в описании часть укреплений «острог» это собственно укрепления города, а третья – замок; остается неопределенным где находился упомянутый «город с башней». К сожалению, ни современные топографические, ни археологические материалы не позволяют локализовать эту оборонительную линию. Впрочем, поскольку укрепленные линии перечисляются в определенной последовательности (от внешних к внутренним), может быть она находилась между укреплениями замка и города. На проекте плана города Сосницы 1805 г. под слоем проекта новой планировки кроме известных фортификационных линий XVIII в. заметна еще одна линия, напоминающая оборонительный вал или ров, которая находится как раз перед замком. Размеры этого участка составляют около 140x40 саженей (290x85 м). Вероятно, эта линия уже не существовала в XVIII в., а на плане отражены лишь ее остатки (рис. 3).

Кроме городских регулярных укреплений середины XVII в. в Соснице находилась еще одна оборонительная линия – полевой лагерь для войск: «Да около слобод того города, на всполье, от реки до реки Убеди, сделан ров для приходу воинских людей» [13, с. 820]. Подобные лагеря обычно делали для того, чтобы размещать полевые армии во время стоянок. Поскольку размещение войска в самом городе всегда было проблематичным – от самого постоя до частых погромов горожан солдатами. Поэтому необходимость в подобных укреплениях всегда существовала. К сожалению, сегодня местонахождение «рва для приходу воинских людей» в Соснице не локализовано. Аналогичные полевые укрепления близ городов также существовали в середине XVII в. в Бахмаче, Ивангороде и Сиволоже [4, с. 27, 38, 44].

12 января 1664 г. Сосницкая крепость без боя была сдана войскам польского короля Яна II Казимира. По мнению Д. Казимира, несмотря на довольно мощные укрепления, защищать город в январе 1664 г. было просто некому, поскольку все силы сосницкого полка были передислоцированы на оборону соседней Березны [6, с. 122].

В начале XVIII в. укрепления Сосницы претерпели некоторые реконструкции. С западной напольной стороны по центру вала напольных укреплений был построен треугольный редан, позволявший вести фланговый огонь вдоль куртины. Сами же фортификации получили более четкие и прямые формы. В дополнение к трем воротам, существовавшим в XVII в., в XVIII в. появляются еще двое, и общее количество их возрастает до пяти. Вероятно в это же время ликвидируется укрепленная линия, которая находилась между городскими фортификациями и замком.

Согласно масштабной сетке плана 1805 г. можно измерить размеры крепости. Так, западная куртина имела длину около 280 саженей (590 м), северная – 220 саженей (460 м), восточная (с учетом длины стен замка) – 290 саженей (610 м), южная – 200 саженей (420 м). Замок, согласно этому плану, имел овальную форму размерами 40x75 саженей (85x160 м). Накладка планов конца XVII – начала XIX в. на современную топооснову города Сосницы позволила вычислить укрепленную площадь второй половины XVIII в. Укрепленная территория города занимала около 23 га, замок – 1,3 га, «отводной острог» – 0,3 га, «город с башней» середины XVII в. – 3 га (рис. 4).

Во второй половине XVIII в. Сосница, в общем как и все крепости Чернигово-Сиверщины, теряет свое оборонительное значение, укрепления больше не

реконструюються і поступово приходять в упадок [5, с. 22-23]. Ету картину доволно ярко иллюструє описання міста Сосниці 1783 г.: «В сем городе имеется старинное укрепление, состоящее из земляного вала, фигураю продолговатого четвероугольника и при нем малого земляного замка, с пятью для выезда воротами, называемыми менскими, черниговскими, глуховскими, новгородско-северскими и новомлинскими, а здания их вовсе не имеется; укрепление сие окружается с трех сторон предместьем, разделяющимся на семь частей по улицам...» [7, с. 208].

В конце XVIII в. внутри крепости также находилось две из семи городских церквей: «...первая соборная во имя Святые Троицы, с колокольнею каменною; вторая Успения Пресвятыя Богородицы с колокольнею деревянною (в которой по сторении верхов от громового удара чрезь 27 лет служения не имеется)» [7, с. 208]. Троицкую каменную церковь построена в 1702 г. на средства купца Г. Коренко [1, с. 61]. Вероятно, что Успенская церковь упомянутая в 1654 и 1783 гг. одна и та же или же одноименная новая на месте старой.

Заключення

Таким образом, уже сегодня можно утверждать, что становление Сосницы как городского центра относится к 30-м годам XVII в., когда эти земли входили в состав Речи Посполитой. Сведения, касающиеся XVI в., не дают нам возможности утверждать о том, что в это время Сосница была городским поселением. Это было большое село с двумя церквями. Строительство укреплений в Соснице связано с общей тенденцией строительства замков на территории Чернигово-Северщины в первой половине XVII в. польской администрацией.

Основанная как частновладельческий замок в первой половине XVII в., к середине того же века Сосница уже стала значительным укрепленным пунктом с пятью линиями обороны. Фортификации Сосницы время от времени реконструировались и обновлялись, подстраиваясь под военно-инженерные тенденции XVII-XVIII вв. По размерам укрепленной площади в XVIII в. Сосница уступала лишь таким полковым городам, как Чернигов, Нежин, Прилуки и Козелец. В начале XIX в., как и большинство других крепостей, Сосницкая крепость была ликвидирована, укрепления сnivelированы, а на ее месте разбита новая система улиц, которая сохраняется и в начале XXI в.

Примечания:

1. Адруг А.К. Архітектура Сосниці другої половини XVII – початку XVIII ст. // Минуле Сосниці та її околиць. Чернігів, 1990. С. 60-62.
2. Бойко В.М., Пригоровський В.М. Сосниця – європейське місто. Чернігів, 2010. 64 с.
3. Бондар О. Замки та фортеці Чернігово-Сіверщини в XV-XVIII ст. Київ, 2015. 178 с.
4. Бондар О. Чернігів: місто і фортеця у XIV-XVIII ст. Київ, 2014. 178 с.
5. Галь Б. Міста-фортеці Лівобережної України на зламі XVIII-XIX ст. // Сіверянський літопис. 2011. № 5. С. 17-26.
6. Казіміров Д. Мена та Менська округа під час Лівобережного походу Яна-Казимира 1663-1664 рр. // Україна та Польща крізь призму століть. Ніжин, 2014. С. 117-125.
7. Карповский Д. Топографическое описание города Сосницы // Труды Черниговской губернской Архивной комиссии. Выпуск 4. Чернигов, 1902. С. 207-211.
8. Козубовський Г.А. Київське князівство при Володимирі Ольгеродовичі за пам'ятками нумізматики // Старожитності Південної Русі. Чернігів, 1993. С. 131-137.
9. Коваленко В.П., Шекун О.В. Літописна Сосниця // Минуле Сосниці та її околиць. Чернігів, 1990. С. 9-18.
10. Кривошея В., Кривошея І. Сосниця козацька. К., 1999. 67 с.
11. Кулаковський П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618-1648). Київ, 2006. 496 с.
12. Літопис руський / Пер. з давньорус. Л.Є. Махновця. К., 1989. 591 с.
13. Описание Малороссийских городов // Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб., 1878. Т. 10. С. 799-832.
14. Русина О. В. Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. Київ, 1998. 243 с.

References:

1. Adruh A.K. Arkhitektura Sosnytsi druhoyi polovyny XVII – pochatku XVIII st. // Mynule Sosnytsi ta yiyi okolyts'. Chernihiv, 1990. S. 60-62.
2. Boyko V.M., Pryhorovs'kyi V.M. Sosnytsya – yevropeys'ke misto. Chernihiv, 2010. 64 s.
3. Bondar O. Zamky ta fortetsi Chernihovo-Sivershchyny v XV-XVIII st. Kyiv, 2015. 178 s.
4. Bondar O. Chernihiv: misto i fortetsya u XIV-XVIII st. Kyiv, 2014. 178 s.
5. Hal' B. Mista-fortetsi Livoberezhnoyi Ukrayiny na zlami XVIII-XIX st. // Siveryans'kyi litopys. 2011. # 5. S. 17-26.
6. Kazimirov D. Mena ta Mens'ka okruha pid chas Livoberezhnoho pokhodu Yana-Kazymyra 1663-1664 rr. // Ukrayina ta Pol'shcha kriz' pryzmu stolit'. Nizhyn, 2014. S. 117-125.
7. Karpovskiy D. Topograficheskoe opisanie goroda Sosnitsy // Trudy Chernigovskoy gubernskoy Arkhivnoy kommissii. Vypusk 4. Chernigov, 1902. S. 207-211.
8. Kozubovs'kyi H.A. Kyiv's'ke knyazivstvo pry Volodymyri Ol'herodovychi za pamyatkamuy numizmatyky // Starozhytnosti Pivdennoyi Rusi. Chernihiv, 1993. S. 131-137.
9. Kovalenko V.P., Shekun O.V. Litopysna Sosnytsya // Mynule Sosnytsi ta yiyi okolyts'. Chernihiv, 1990. S. 9-18.
10. Kryvosheya V., Kryvosheya I. Sosnytsya kozats'ka. K., 1999. 67 s.
11. Kulakovs'kyi P. Chernihovo-Sivershchyna u skladi Rechi Pospolytoyi (1618-1648). Kyiv, 2006. 496 s.
12. Litopys rus'kyi / Per. z davn'orus. L.Ye. Makhnovtsya. K., 1989. 591 s.
13. Opisanie Malorossiyskikh gorodov // Akty, otnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy i Zapadnoy Rossii. SPb., 1878. T. 10. S. 799-832.
14. Rusyna O. V. Sivers'ka zemlya u skladi Velykoho knyazivstva Lytovs'koho. Kyiv, 1998. 243 s.

УДК 94.(477.51)

Сосницкая крепость в XVII-XVIII вв.

Александр Николаевич Бондарь

Черниговский областной исторический музей имени В.В. Тарновского, Украина

Магистр истории, научный сотрудник

14000, г. Чернигов, ул. Горького, 4

E-mail: bondar86sanya1@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам фортификации города Сосницы в XVII-XVIII вв. Возникшая в первой половине XVII в. как частновладельческий замок А. Писочинского, уже в середине XVII в. Сосница стала одним из самых больших городов Черниговщины. Некоторое время Сосница была центром Сосницкого полка. В XVIII в. ее укрепления были приспособлены для ведения артиллерийского боя. Сосницкая крепость ликвидирована в конце XVIII – начале XIX вв.

Ключевые слова: Сосница, Черниговщина, Речь Посполитая, Гетманщина, крепость, замок.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*Published in the Russian Federation
Gardarika

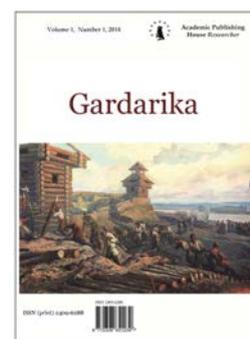
Has been issued since 2014.

ISSN: 2409-6288

E-ISSN: 2413-7456

Vol. 4, Is. 3, pp. 91-100, 2015

DOI: 10.13187/gard.2015.4.91

www.ejournal26.com

UDC 94

Sanatorium Ordzhonikidze (PCHI) during the Great Patriotic War (1941–1945 years)

Olga Y. Chekeres

Sochi State University, Russian Federation

Abstract

In the article on the basis of documents of Archival Department of Sochi administration is considered the pre-war history departmental sanatorium of the people's Commissariat of heavy industry – sanatorium S. Ordzhonikidze. The article gives attention to the activities of the sanatorium in the period of the great Patriotic war. The article emphasizes the three main stages of sanatorium's functioning as a hospital in wartime.

Keywords: sanatorium Ordzhonikidze, the Great Patriotic War, 1941–1945 years.

Введение

Работу сочинских госпиталей в годы войны можно условно разделить на три периода. В первом – с августа 1941г. по июль 1942 г. – она проходила в условиях тыла страны. Во втором – с августа 1942г. по март 1943 г., когда бои шли на подступах к городу, и большинство тыловых госпиталей было эвакуировано – в условиях фронтового тыла. И в третьем – с апреля 1943 г. по май 1946 г. – снова в условиях тыла страны.

Материалы

Основным источником для написания работы послужили архивные документы из местного архивохранилища – Архивного отдела администрации города Сочи, а также материалы периодической печати.

Обсуждение

Историографический материал можно условно разделить на литературу, опубликованную в советский период и современную литературу.

Советская историография. Из литературы, которая была опубликована в советский период, нами были использованы книги: Б.А. Ермакова, В.А. Леонова «Сочи – курорт» [1], Н.Б. Соколов «Сочи-Мацеста» [2] и Г.А. Терентьева «Сочи» [3]. Но в этих книгах об исследуемой нами теме даётся очень краткая информация.

Современная историография. В основном нами была использована более современная литература. На сегодня выпущено достаточно мало монографий посвященных истории развития Сочи. Нами была использована книга С.А. Артюхова «Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [4]. В ней довольно подробно изложена история города Сочи, а также можно найти краткую и отрывочную информацию о деятельности санатория «им. С. Орджоникидзе».

Нами была использована статья Шадринной А., Голубева П. «От военного поста до всемирно известного курорта» [5], где также дается описание начального этапа деятельности санатория «им. Орджоникидзе».

Ещё большую помощь в работе оказал иллюстрированный сборник статей, посвящённый истории города Сочи [6]. Из него мы использовали статьи Л.З. Князевой и С.А. Артюхова, посвященные Сочи в годы Великой Отечественной войны.

Важное значение имеют труды ученых Сочинского государственного университета, а именно: И.А. Ермачков [7], Л.В. Радичко, В.И. Черный [8], А.М. Зайцев [9], О.В. Натолочная [10-11], А.А. Черкасов [12-13], О.Ю. Чекерес [14], В.Г. Иванцов [15], И.И. Кучерова [16].

Результаты

Первый период работы сочинской госпитальной базы (август 1941-июль 1942 гг.)

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. В этот день во всех сочинских здравницах прошли многолюдные митинги, на которых жители города и его гости выразили единое стремление – дать решительный отпор врагу.

Тысячи отдыхающих впервые же дни войны разъехались по местам своего постоянного места жительства. Санатории, дома отдыха, гостиницы опустели. В первые дни ещё никто не знал, какую роль предстоит сыграть городу в войне.

Сотрудники здравниц каждый день приходили на работу. Но работы практически не было – некого было лечить, не за кем прибираться, некого кормить. Впервые же дни почти все мужчины, работавшие в здравницах, были призваны в армию. Направлялись на фронт и медицинские работники.

Многие врачи из закрывавшихся здравниц направлялись из Сочи для работы в медучреждениях в различные районы Краснодарского края. Ими доукомплектовывались и больницы города.

В решении исполкома городского Совета депутатов трудящихся от 4 июля 1941 года говорится об этом:

1. Обязать заведующего горздравом т. Малхазова полностью укомплектовать всю рабочую сеть города мед кадрами и всех свободных врачей направить на работу в район, в соответствии с указанием крайисполкома;

2. Поручить председателю комиссии горсовета по вопросам здравоохранения тов. Файнштейн, зав. Горздравотделом тов. Малхазову и директору курорта тов. Гевондян провести разъяснительную работу среди медработников по вопросу изменения работы в связи с закрытием санаториев и недостатком врачебных кадров в районах Краснодарского края.

Просить горком профсоюза медсантруд принять участие в проведении мероприятий по исполнению указаний КИКа (крайисполкома) о направлении врачей в другие регионы края [17].

Из города уезжали врачи и медицинские сёстры, закрывались санатории, дома отдыха, гостиницы, пансионаты.

В годы Великой Отечественной войны курорт Сочи по решению Советского государства был превращён в крупнейшую госпитальную базу Северного Кавказа.

Первый период работы сочинских госпиталей – это период её развертывания, когда в самые короткие сроки необходимо было город-курорт превратить в город-госпиталь. На выполнение этой задачи были направлены все силы города. В результате: санатории, дома отдыха, пионерские лагеря были переоборудованы в госпитали, были подготовлены дополнительные медицинские кадры, были решены проблемы продовольственного обеспечения и т.д. К 1 августа в Сочи сформировали 42 госпиталя на 12 600 коек [18].

Уже 5 августа 1941 года город Сочи принял первых раненых. А затем эшелоны с ранеными стали приходить регулярно. Их в Сочи доставляли по железной дороге, а также авиационным и морским путями.

Второй период работы госпитальной базы (август 1942 – март 1943 гг.). Эвакуация.

Эвакуация госпиталей из Сочи в августе 1942 года была вызвана изменением военно-стратегической обстановки на фронте. 25 июля 1942 года началось наступление немцев на

Кавказ. Немцы намеривались сначала захватить Северный Кавказ, а затем по побережьям Каспийского и Чёрного морей проникнуть в Закавказье и овладеть им. Фронт проходил в районе Новороссийска, Туапсе, кавказских перевалов, Грозного.

Оборона перевалов на подступах к Сочи продолжалась до октября – ноября 1942 года. Летом – осенью 1942 года нередко были бомбардировки Сочи фашистской авиацией, обстрел и торпедирование береговых городских сооружений с подводных лодок.

В 1942 года угроза захвата города врагом стала реальной. Однако ещё в середине мая 1942 года из города вывезли почти всех раненых, и госпитали практически не работали. Было принято решение эвакуировать их из Сочи в Закавказье, а часть госпиталей в Среднюю Азию.

После эвакуации в тыл в Сочи осталось всего восемь госпиталей, вмещающих до 8 тыс. коек. В сентябре было уже 10 госпиталей: из них 7 полевых подвижных госпиталей (ППГ), 2 инфекционных госпиталя (ИГ) и головной передвижной эвакуационный пункт (ГПЭП). В январе 1943 года количество коек в них было доведено до 12 000 [19].

Второй период – самый сложный период работы сочинских госпиталей. В это время работа проходила в условиях фронтового тыла. Во втором периоде работы госпиталей в Сочи лечили нетранспортабельных больных и легкораненых. А раненые, которым требовалось длительное лечение, эвакуировались из Сочи в госпитали Закавказья.

В 1942 г. в Сочи была развёрнута фронтовая станция переливания крови, и заготовка крови в городе значительно увеличилась. Донорская кровь поступала в госпитали, переправлялась на перевалы Главного Кавказского хребта, в Новороссийск, в осаждённые города Севастополь, Одессу, Керчь [20].

Одной из особенностей работы госпитальной базы во втором периоде явилось значительное увеличение процента эвакуированных раненых по отношению к числу поступивших по сравнению с первым и третьим периодами работы. Это объяснялось приближением фронта к городу. До двух третей поступавших раненых в это время вывозилось для лечения в глубокий тыл.

В эти же месяцы загруженность сочинских госпиталей была очень высокой. Все госпитали были переполнены ранеными. Их располагали всюду – в палатах, в вестибюлях, в коридорах, в клубах госпиталей. Кроватей не хватало. В качестве кроватей использовались деревянные пляжные топчаны, кушетки [21].

Таким образом, можно сделать вывод, что второй период – самый сложный период работы сочинских госпиталей. Но Медицинские работники и простые сочинцы с честью выдержали его.

Третий период работы госпитальной базы (апрель 1943 – май 1946 гг.)

В феврале – марте 1943 г. в Сочи вернулись почти все госпитали, ранее эвакуированные из города. Они обычно размещались в тех же зданиях, что и до эвакуации. Персонал возвратившихся госпиталей в первую очередь включился в работу по ремонту зданий, приведению в порядок всего хозяйства, запущенного и разрушенного, занялся оборудованием госпитальных палат, операционных, дезкамер, гипсовальных и других лечебно-диагностических кабинетов.

В октябре битва за Кавказ окончилась. Раненые стали поступать на базу с более далёких расстояний, и это изменило специфику работы госпиталей. Изменился контингент пациентов – в Сочи стали поступать исключительно тяжело раненые, требующие длительного лечения. Раненые находились в госпиталях вплоть до выписки, эвакуация раненых из города в другие районы производилась редко.

Весной 1943 г. все госпитали были переполнены. Но в то же время, количество раненых поступавших на базу стало постепенно снижаться. Это объясняется тем, что изменился профиль базы – фронт от нашего города отодвигался всё дальше и дальше, и здесь снова стали лечить только тяжелораненых воинов.

После возвращения из эвакуации госпиталю был придан прирельсовый эвакуоприёмник, который при поступлении раненых производил сначала грубую сортировку и маркировку. Так назывались первоначальные действия по сортировке и уточнению диагноза. Раненые, которые были ранены в голову, грудную клетку и живот из

эвакоприёмника направлялись в специализированные госпитали. Все остальные поступившие автомашинами доставлялись в сортировочный госпиталь для санитарной и хирургической обработки, сортировки и направления, исходя из характера и вида ранений, в специализированные госпитали.

В 1943–1944 гг. большинство сочинских госпиталей стали специализированными. Каждый из них специализировался на лечении какого-либо одного вида ранения или заболевания.

Эта система: сортировочный госпиталь – специализированные эвакогоспитали – контрольный госпиталь, которая сложилась на сочинской госпитальной базе в годы войны, показала свою высокую эффективность. По этим этап проходили почти все раненые, поступавшие и лечившиеся в нашем городе.

Приведём специализацию некоторых госпиталей, дислоцировавшихся в годы войны в Сочи:

№2117 – тяжёлые ранения конечностей;

№2124 – терапевтические, ранения в грудь и живот;

№2130 – нейрохирургические;

№2133 – ранения с тяжёлыми повреждениями костей, требующие восстановительной хирургии;

№3183 – хирургические с ампутированными конечностями;

№3191 – больные с открытой формой туберкулёза;

№3215 – инфекционные и т.д. [22]

В 1945 г. в Сочи поступали раненые, которые уже проходили 4-5 этапов эвакуации, т.е. проходили лечение в 4-5 лечебных учреждениях. Это затрудняло работу сочинских медиков, так как в разных госпиталях раненых лечили разными методами. В основном поступавшим в это время раненым требовалось длительное лечение, после которого они должны были комиссоваться.

В 1943–1944 гг. в Сочи действовал контрольный госпиталь, в который направлялись раненые после лечения в других госпиталях.

Говоря о работе госпитальной базы в годы войны, необходимо отметить, что в 1943–1945 гг. в Сочи направлялись только тяжелораненые, многие из которых после лечения комиссовались из армии. В целом в годы войны процент выписки в сочинских госпиталях был выше, чем в целом по стране.

Третий период – период отлаженной, стабильной работы сочинской госпитальной базы. Все сочинские госпитали вернулись из эвакуации и возобновили свою работу. В Сочи снова стали поступать только тяжелораненые. Основное достижение третьего периода работы сочинской госпитальной базы – это создание сортировочного госпиталя и целого ряда специализированных госпиталей, которые специализировались на лечении какого-либо одного вида ранения или заболевания. Это существенно улучшило работу сочинской госпитальной базы.

Итак, в ходе Великой Отечественной войны госпитальная база г. Сочи пережила три периода, в ходе которых был значительно расширен как количество койко-мест, так и уровень лечения (вплоть до сложных хирургических операций).

ЭГ № 2132 в годы войны

Распоряжением ЦКВКП(б) и Совета Народных Комиссаров от 7 июля 1941 года перед Сочи была поставлена задача развернуть сеть военных госпиталей [23]. 15 июля 1941 года Сочинский горисполком принял решение о создании госпитальной базы [24]. В соответствии с этими решениями произошла реорганизация сочинских санаториев в эвакоприёмные госпитали (ЭГ). Каждому сочинскому санаторию был присвоен свой порядковый номер ЭГ. Так на базе санатория «Наркомугля» был создан ЭГ № 2132.

Работу ЭГ № 2132 в годы войны так же можно условно разделить на три этапа. С 1 августа 1941 по февраль 1941 г. – ЭГ № 2132 был переоборудован, койковместимость его была расширена со 180 коек до 600–1000 коек, а в самые тяжелые годы вместимость была более 2000 мест [25]. В то время ЭГ № 2132 специализировался на общей хирургии и урологии. В основном туда доставляли тяжелораненых. На втором этапе – с февраля 1942 г. по май 1943 г. – ЭГ № 2132 превращается в подвижный полевой госпиталь (ППГ),

приходится оставить Сочи и переместиться ближе к линии фронта, работать в полевых условиях. Третий этап – с мая 1943 г. по май 1944 г. – госпиталь возвращается на прежнее место и превращается в госпиталь для легкораненых (ГЛР) [26].

Особенность истории санатория «Наркомугля» в годы войны заключается в том, что с мая 1944 г. он передается в ведомство комиссариата угольной промышленности СССР. Свертывает свою работу как ЭГ № 2132 и вновь переоборудуется в санаторий «Наркомугля» [27]. Так что можно сделать вывод, что война для этого санатория заканчивается маем 1944, когда начинаются восстановительные работы.

Нам бы хотелось уделить особое внимание деятельности, которую выполнял ЭГ № 2132 в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрим некоторые наиболее интересные вопросы, касающиеся хирургической работе в ЭГ № 2132, новых методах лечения, питанием и шефством над госпиталем.

В годы войны госпитальный Сочи сыграл неопределимую роль, став одним из важных источников пополнения действующей армии. Среди всех военных медиков, работавших в госпиталях базы, самую сложную и ответственную работу выполняли хирурги. В сочинских госпиталях работали ведущие хирурги страны. Так в ЭГ № 2132 работал хирург с мировым именем член Международной стоматологической академии в Вашингтоне профессор Николая Ивановича Агапов [28]. Он специализировался на проведении пластических операций. К нему поступали на лечение воины с тяжёлыми ранами лица. Иногда их лица представляли собой сплошное кровавое месиво. И он из кусочков кожи, костей, хрящей восстанавливал им лица.

Кто входил в кабинет профессора Николая Ивановича Агапова, с изумлением останавливался на пороге. Ему казалось, что он попал не в рабочий кабинет хирурга, а в мастерскую скульптора. На полках стояли человеческие маски, вылитые из гипса. Каждая воспроизводила чьё-то лицо, обезображенное пулями и осколками мин и снарядов. И это сравнение с мастерской скульптора было не случайным. Скальпель в руках хирурга Н.И. Агапова был подобен резцу художника, преобразующего аморфную массу в прекрасный человеческий образ. Перед каждой операцией профессор мысленно восстанавливал черты неузнаваемого лица, изуродованного войной, пытаясь представить каким, оно было до ранения. Иногда для этого брал фотографии из солдатских книжек. Он как бы делал мысленные наброски предстоящих операций, а потом из мелких и крупных кусочков переломанных костей, лоскутов кожи и мягких тканей тщательно и быстро собирал, складывал, восстанавливал форму лица. Одна из его методик так и называлась – «собрание лица». Это была тончайшая работа хирурга и ваятеля экстракласса в пластической хирургии.

Приведем отрывок из городской газеты, в которой описан один из случаев его хирургической практики: лечение раненого рядового Бабичева. "Его лицо... впрочем, у него теперь не было лица. На его месте зияла сплошная рана. Обе щеки были разорваны, кости носа переломаны, верхняя губа вырвана, разорвана верхняя челюсть и подорван язык... На пятый день после ранения его доставили в госпиталь, где работал профессор Агапов.

Через три часа Бабичева положили на операционный стол...

Из раны были удалены кусочки дерева и материи, попавшие туда во время взрыва мины, вынуты осколки челюстной кости.

Руки профессора в кремовых резиновых перчатках легко опустились на рану. Хирург быстро собрал в правильном взаимоотношении обломки кости верхней челюсти и проволочной шиной связал их между собой.

Но предстояло главное — из лоскутков кожи, оставшихся на ране, "собрать лицо". Это была работа хирурга и ваятеля. Обработывая лоскутки оставшейся мягкой ткани, он примерял, закроют ли они рану, и прикладывал их так, чтобы восстановить форму лица... Через сорок дней рядовой Бабичев был выписан на фронт" [29].

В газете «Красное знамя» в 1944 году была напечатана статья о Н.И. Агапове: «Необычный музей создан в госпитале №2132... На отдельном стенде находятся 336 инородных тел. Тут осколки авиабомб, снарядов, мин, винтовочные и автоматные пули, куски дерева, стекла, пуговицы от гимнастёрки. Один осколок весит 135 граммов. Другой похож на четырёхгранную усечённую пирамиду и весит 165 граммов. Это самые крупные из инородных тел, удалённых профессором и его помощниками из ран бойцов» [30].

Всего за годы войны Н.И. Агапов сделал более 5 000 челюстно-лицевых операций. Орденами Ленина и Красной Звезды отмечены его заслуги перед Родиной [31].

В госпитале № 2132 помимо ведения работ по восстановительной лицевой хирургии, так же активно внедрялись и применялись новые методы лечения. Так в 1943 г. когда госпиталь стал специализироваться на легкораненых, то на базе ЭГ № 2132 стали применять вторичный шов как один из методов эффективного лечения легкораненых. Так в 1943 г. было проведено 304 операции по вторичному шву. Причем этот метод давал поразительный эффект: 88,5 % заживления с первичным натяжением и с незначительным нагноением 1-2 шва [32].

Так же активно внедрялась и применялась методика лечебной физкультура, которая фактически сокращала срок пребывания в госпитали и улучшала общие показатели здоровья раненых в среднем на 25 % [33].

Если говорить о питании в госпиталях. То снабжение госпиталей продуктами питания происходило в основном за счет ведения собственного подсобного хозяйства. Так у ЭГ № 2132 подсобное хозяйство располагалось на площади в 6,5 га [34]. Конечно, нельзя говорить о равномерном поступлении мясных, молочных продуктов, овощей и фруктов – естественно, что показатели изменялись в зависимости от сезонных причин и в связи военной обстановкой (эвакуация госпиталя.) Так в феврале в связи с эвакуацией госпиталя № 2132 и превращение его в ППГ его подсобное хозяйство было передано по решению Крайисполкома Крайсельхозтресту. Он за зиму 1942-1943 гг. посеял в подсобном хозяйстве ЭГ № 2132 только 1 га огорода (веклы, капусты). Посевы были проведены без соблюдения правил агротехники, всходы получились и большей частью погибли. Урожай с садов 1942 г. был по большей части расхищен [35].

Но дотированное лечебное питание ВЦСПС выполнялось при всех условиях с достаточной интенсивностью [36]. Так в 1941-1942 гг. дотация на питание за один койко-день составляла 1,5 рубля, а в 1943-1944 гг. – 1 рубль. Необходимо сказать, что эта дотация на 70-80 % шла полноценное индивидуальное питание для тяжелораненых, резко истощенных, язвенных, почечных, сердечных больных. Основной суточный рацион колебался в 1943-1944 гг. – 2700-3200 калорий в зависимости от времени года [37].

В годы Великой Отечественной войны большую помощь сочинским госпиталям в уходе за ранеными, в их культурном обслуживании, в обеспечении их продуктами питания оказали шефы.

Шефы – работники предприятий и учреждений города, сотрудники госпиталей, школьники, колхозники шестью районов Краснодарского края – в свободное от работы время и учебы приходили, приезжали к раненым, приносили им свои скромные подарки, помогали персоналу госпиталей в ремонте помещений, в уходе за ранеными и т.д.

Их помощь в условиях нехватки кадров, медикаментов, перегруженности госпиталей была особенно необходима и буквально спасала жизни сотен раненых.

Работники Ушосдор (управления шоссейных дорог) шефствовали над госпиталем № 2132. Они приносили в палаты письменные принадлежности, подарки, свежие газеты, интересные книги из своих библиотек, оказывали разнообразную помощь по обслуживанию лежачих [38].

На одном из митингов, состоявшихся, при встрече с шефами раненые заявили: «Большое спасибо Вам, советские патриотки, за вашу помощь и заботу! Мы не останемся в долгу перед Вами. Берем на себя обязательство – после выздоровления еще более умножить свои усилия в борьбе за освобождение Родины» [39].

Итак, в деятельности ЭГ № 2132 можно выделить три этапа. На первом этапе (с 1 августа 1941 г. оп февраль 1941 г.) происходит развертывание госпитальной базы, на втором (с февраля 1942 г. по май 1943 г.) – ЭГ 2132 был эвакуирован и превращен в ППГ на третьем (с мая 1943 г. по май 1944 г.) – ЭГ № 2132 – это госпиталь для легкораненых.

В годы войны ЭГ №2132 стал всесоюзным центром по восстановительной лицевой хирургии лица. Это было связано с деятельностью профессора Н.И. Агапова. На базе госпиталя также происходило внедрение новых методов медицинского лечения, которые широко применяются и в наши дни: вторичный шов, лечебная физкультура, новокаиновая блокада. Снабжение продуктами питания ЭГ № 2132 происходило в основном за счет собственного

подсобного хозяйства. Шефство над госпиталями позволило намного улучшить медицинское обслуживание раненых и улучшить морально-психологическое состояние раненых бойцов.

ЭГ № 2132 с честью выдержал такое серьезное испытание так Великая Отечественная война. Но в мае 1944 года в связи с удалением линии фронта и прекращением поступления интенсивного потока раненых. ЭГ № 2132 вновь передается в ведомство Народного комиссариата угольной промышленности и ему вновь возвращается имя санатория «Наркомугля». На этом Великая Отечественная война для этого санатория заканчивается. Начинается долгий восстановительный период для санатория «Наркомугля».

7 мая 1944 г. Государственный комитет обороны издал постановление в соответствии, с которым санаторий «Наркомугля» в г. Сочи передавался Народному комиссариату угольной промышленности [40]. 9 мая вышел соответствующий приказ и в мае-июне назначенной комиссией была произведена приемка санатория. Возвращенное обратно имущество в результате трехлетнего без ремонта, эвакуации, большой нагрузки (госпиталь имел до 2000 коек) пришло в негодное состояние. Открытие санатория потребовало период времени на его восстановление.

Если говорить о состоянии санатория в том момент времени, то оно было просто ужасное. За 6 лет в санатории не производилось ремонта. Спальные корпуса, столовые и др. помещения требовали капитального ремонта, все дороги были разбиты. Жилой фонд в ветхом состоянии. Мебель требовала реставрации или замены. Водоснабжение и система канализации не работали. Воду необходимо было доставлять из города, что доставляло огромные неудобства. Складские помещения были в запущенном состоянии: лом, утиль и бывшие в употреблении вещи соседствовали с новыми; из-за отсутствия ярлыков не возможно было разобраться, что храниться на складе; учета малоценных предметов и инструментария с 1941 г. не велось [41].

Фактически санаторий «Наркомугля» требовал полностью капитального ремонта.

Приказ Наркомата угольной промышленности СССР от 2 августа 1944 г. предписывал: «... Возложить все работы по ремонту и восстановлению Наркомугля в г. Сочи на комбинат Сталинуголь» [42].

Согласно первоначальному плану ввод в эксплуатацию санатория должен был проходить в две очереди. Первая очередь должна быть сдана к 1 октября 1944 г. на 100 коек (корпус «Б», поликлиника, лечебные кабинеты, бельевая, столовые, электростанция, котельная, гараж, холодильники и др.), вторая очередь – к 1 апреля 1945 г. [43]

На деле первая очередь была сдана только летом 1945 г., в вторая 1 апреля 1946 г. Это происходило по множеству причин:

- Неквалифицированность предоставленной для ремонта рабочей силы. Согласно плану Сталинуголь должен был предоставить для восстановления санатория 150 квалифицированных рабочих [44]. На деле были присланы 127 неквалифицированных женщин [45], что естественно замедлило работу.

- Трудности в снабжении строительными материалами. Это было связано со слабой в организационном отношении работе отделов снабжения: имелись случаи не освоения нарядов, хищения ценностей и материалов, бесплановости работы [46].

- Небрежное отношение к выписки ремонтно-монтажных и вспомогательных материалов со стороны руководства и отдельных исполнителей, что так же неизменно вело к хищению материалов [47].

- Несвоевременное финансирование и др.

Все эти трудности и сложности в строительстве привели к тому, что за 3 года трижды менялся директор санатория. С августа 1944 по июнь 1945 г. – Любешкин В.И., с июня 1945 по февраль 1946 г. – Коновалов Т.Н., с февраля 1946 г. – Чулок А.Д.

В 1944 г. была, наконец, утверждена структура санатория:

1. Аппарат руководства (директор, гл. врач и др.);
2. Бухгалтерия;
3. Отдел снабжения;
4. Хозчасть (комендант санатория, сторожевая охрана, конюх возничий и др.);
5. Персонал обслуживания (старший, средний и младший медицинский персонал, культ. рабочие);
6. Столовая санатория;

7. Подсобное и вспомогательное хозяйство (электростанция, ремонтно-строительная мастерская, котельная, прачечная, гараж и др.) [48].

Заключение

Таким образом период Великой отечественной войны для санатория стал периодом великих испытаний. В это время произошло расширение коечного фонда санатория: 180 коек (в 1937 г.), до 2000 коек (в годы войны), 260 коек (1946 г.). Были освоены новые технологии лечения больных и раненых. Все это в совокупности уже в 1946 году позволило развернуть санаторий из сезонного в круглогодичный.

Примечания:

1. Ермаков Б.А., Леонов В.А. Сочи – курорт. Краснодар, 1987.
2. Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста. М., 1950.
3. Терентьева Г.А. Сочи. Л., 1959.
4. Артюхов С.А. Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодар, 2000.
5. Шадрин А., Голубев П. От военного поста до всемирно известного курорта // Краевед Черноморья. 2000. Туапсе, 2000.
6. Сочи страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003.
7. Ермаков И.А., Натолочная О.В. Сочи – город-госпиталь // Русская старина. 2011. № 2(4). С. 4-7.
8. Радичко Л.В., Черный В.И. Политическая работа в госпиталях Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 4. С. 62–65.
9. Зайцев А.М. К вопросу о некоторых проблемах становления и развития г. Сочи в 1930–1970 гг. // История и историки в контексте времени. 2005. № 3. С. 96–109.
10. Натолочная О.В. Санаторно-курортные учреждения города Сочи в 1945–1947 гг.: трудности восстановления // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2007. № 4. С. 12–16.
11. Натолочная О.В. К вопросу о создании курортного управления и госпитальной базы в г. Сочи // История и историки в контексте времени. 2004. № 2. С. 161–175.
12. Черкасов А.А. Сочи – тыловой: неизвестные страницы // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2007. № 3. С. 16–20.
13. Черкасов А.А. К некоторым аспектам работы Сочинской госпитальной базы (1941–1945 гг.): периодизация и эффективность // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 2. С. 19–28.
14. Чекерес О.Ю., Черкасов А.А. К вопросу о снабжении сочинских госпиталей в годы Великой Отечественной войны // История и историки в контексте времени. 2005. № 3. С. 70–79.
15. Прудникова Ж.П., Иванцов В.Г. Санаторий «Русь»: становление и развитие курортного комплекса 1938–1956 гг. // Вестник СГУТиКД. 2010. № 2. С. 131–133.
16. Кучерова И.И. К вопросу об обороне города Сочи в годы Великой Отечественной войны // История и историки в контексте времени. 2005. № 3. С. 54–69.
17. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р - 137. Оп. 1. Д. 246. Л. 92.
18. Артюхов С.А. История Большого Сочи 1917-1990 гг. Сочи, 2000. С. 35.
19. Артюхов С.А. Сочи – город госпиталь. // Сочи страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003. С. 180.
20. Князева Л.З. Донорское движение. // Сочи: страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003. С. 176.
21. АОАГС. Ф. Р. - 218. Оп. 1. Д. 9. Л. 38.
22. Артюхов С.А. Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Краснодар, 2000. с. 43.
23. АОАГС. Ф. Р. – 24. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
24. АОАГС. Ф. Р. – 137. Оп. 1. Д. 246. Л. 245.

25. АОАГС. Ф. Р. – 24. Оп. 1. Д. 199. Л. 27.
26. АОАГС. Ф. Р. – 24. Оп. 1. Д. 199. Л. 59.
27. АОАГС. Ф. Р. – 214. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
28. Ермаков Б.А., Леонов В.А. Сочи – курорт. Краснодар, 1987. С. 29-30.
29. Красное знамя. - 16 февраля 1944 г. - № 33.
30. Красное знамя. - 26 октября 1944 г. - № 21.
31. Ермаков Б.А., Леонов В.А. Указ. соч. с.31.
32. АОАГС. Ф. Р. – 24. Оп. 1. Д. 199. Л. 65.
33. АОАГС. Ф. Р. – 24. Оп. 1. Д. 199. Л. 66.
34. АОАГС. Ф. Р. – 214. Оп. 1. Д. 21. Л. 71.
35. АОАГС. Ф. Р. – 24. Оп. 1. Д. 199. Л. 84.
36. Там же. Л. 80
37. Там же. Л. 66.
38. Красное Знамя. - 14 января 1944 г. - № 12.
39. Красное Знамя. - 10 октября 1943 г. - № 198.
40. АОАГС. Ф. Р. – 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
41. АОАГС. Ф. Р. – 214. Оп. 1. Д. 4. Л. 30-36.
42. АОАГС. Ф. Р. – 214. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
43. АОАГС. Ф. Р. – 214. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
44. Там же. Л. 7.
45. АОАГС. Ф. Р. – 214. Оп. 1. Д. 18. Л. 13.
46. АОАГС. Ф. Р. – 214. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
47. АОАГС. Ф. Р. – 214. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
48. АОАГС. Ф. Р. – 214. Оп. 1 Д. 2. Л. 8.

References:

1. Ermakov B.A., Leonov V.A. Sochi – kurort. Krasnodar, 1987.
2. Sokolov N.B. Sochi-Matsesta. M., 1950.
3. Terent'eva G.A. Sochi. L., 1959.
4. Artyukhov S.A. Sochi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. Krasnodar, 2000.
5. Shadrina A., Golubev P. Ot voennogo posta do vsemirno izvestnogo kurorta // Kraeved Chernomor'ya. 2000. Tuapse, 2000.
6. Sochi stranitsy proshlogo i nastoyashchego: Illyustrirovanniy sbornik statei. Sochi, 2003.
7. Ermachkov I.A., Natolochnaya O.V. Sochi – gorod-gospital' // Russkaya starina. 2011. № 2(4). S. 4-7.
8. Radichko L.V., Chernyi V.I. Politicheskaya rabota v gospitalyakh Sochi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2009. № 4. S. 62–65.
9. Zaitsev A.M. K voprosu o nekotorykh problemakh stanovleniya i razvitiya g. Sochi v 1930–1970 gg. // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2005. № 3. S. 96–109.
10. Natolochnaya O.V. Sanatorno-kurortnye uchrezhdeniya goroda Sochi v 1945–1947 gg.: trudnosti vosstanovleniya // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2007. № 4. S. 12–16.
11. Natolochnaya O.V. K voprosu o sozdaniy kurortnogo upravleniya i gospital'noi bazy v g. Sochi // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2004. № 2. S. 161–175.
12. Cherkasov A.A. Sochi – tylovoi: neizvestnye stranitsy // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2007. № 3. S. 16–20.
13. Cherkasov A.A. K nekotorym aspektam raboty Sochinskoi gospital'noi bazy (1941–1945 gg.): periodizatsiya i effektivnost' // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2008. № 2. S. 19–28.
14. Chekeres O.Yu., Cherkasov A.A. K voprosu o snabzhenii sochinskikh gospitalей v gody Velikoi Otechestvennoi voiny // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2005. № 3. S. 70–79.
15. Prudnikova Zh.P., Ivantsov V.G. Sanatorii «Rus'»: stanovlenie i razvitie kurortnogo kompleksa 1938–1956 gg. // Vestnik SGUTiKD. 2010. № 2. S. 131–133.
16. Kucherova I.I. K voprosu ob oborone goroda Sochi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2005. № 3. S. 54–69.
17. Arkhivnyi otdel administratsii goroda Sochi (AOAGS). F. R - 137. Op. 1. D. 246. L. 92.

18. Artyukhov S.A. Istoriya Bol'shogo Sochi 1917-1990 gg. Sochi, 2000. S. 35.
19. Artyukhov S.A. Sochi – gorod gospital'. // Sochi stranitsy proshlogo i nastoyashchego: Illyustrirovannyi sbornik statei. Sochi, 2003. s. 180.
20. Knyazeva L.Z. Donorskoe dvizhenie. // Sochi: stranitsy proshlogo i nastoyashchego: Illyustrirovannyi sbornik statei. Sochi, 2003. S. 176.
21. AOAGS. F. R. - 218. Op. 1. D. 9. L. 38.
22. Artyukhov S.A. Sochi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg. Krasnodar, 2000. s. 43.
23. AOAGS. F. R. – 24. Op. 1. D. 1. L. 1.
24. AOAGS. F. R. – 137. Op. 1. D. 246. L. 245.
25. AOAGS. F. R. – 24. Op. 1. D. 199. L. 27.
26. AOAGS. F. R. – 24. Op. 1. D. 199. L. 59.
27. AOAGS. F. R. – 214. Op. 1. D. 1. L. 2.
28. Ermakov B.A., Leonov V.A. Sochi – kurort. Krasnodar, 1987. S. 29-30.
29. Krasnoe znamya. - 16 fevralya 1944 g. - № 33.
30. Krasnoe znamya. - 26 oktyabrya 1944 g. - № 21.
31. Ermakov B.A., Leonov V.A. Ukaz. soch. s.31.
32. AOAGS. F. R. – 24. Op. 1. D. 199. L. 65.
33. AOAGS. F. R. – 24. Op. 1. D. 199. L. 66.
34. AOAGS. F. R. – 214. Op. 1. D. 21. L. 71.
35. AOAGS. F. R. – 24. Op. 1. D. 199. L. 84.
36. Tam zhe. L. 80
37. Tam zhe. L. 66.
38. Krasnoe Znamya. - 14 yanvarya 1944 g. - № 12.
39. Krasnoe Znamya. - 10 oktyabrya 1943 g. - № 198.
40. AOAGS. F. R. – 214. Op. 1. D. 5. L. 1.
41. AOAGS. F. R. – 214. Op. 1. D. 4. L. 30-36.
42. AOAGS. F. R. – 214. Op. 1. D. 1. L. 1.
43. AOAGS. F. R. – 214. Op. 1. D. 1. L. 3.
44. Tam zhe. L. 7.
45. AOAGS. F. R. – 214. Op. 1. D. 18. L. 13.
46. AOAGS. F. R. – 214. Op. 1. D. 9. L. 2.
47. AOAGS. F. R. – 214. Op. 1. D. 9. L. 2.
48. AOAGS. F. R. – 214. Op. 1 D. 2. L. 8.

УДК 94

**Санаторий «им. Орджоникидзе НКУП»
в годы Великой отечественной войны (1941–1945 гг.)**

Ольга Юрьевна Чекерес

Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе документов Архивного отдела администрации города Сочи рассматривается довоенная история ведомственного санатория Народного комиссариата тяжелой промышленности – санатория им. С. Орджоникидзе. Уделено внимание деятельности санатория в период Великой Отечественной войны. Выделены три основных этапа работы санатория как госпиталя в военное время.

Ключевые слова: санаторий С. Орджоникидзе, Великая Отечественная война, госпиталь, 1941–1945 гг.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*Published in the Russian Federation
Gardarika

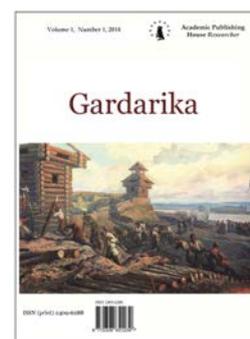
Has been issued since 2014.

ISSN: 2409-6288

E-ISSN: 2413-7456

Vol. 4, Is. 3, pp. 101-106, 2015

DOI: 10.13187/gard.2015.4.101

www.ejournal26.com

UDC 94(477)

**Materials for the History of the Human Settlements of «Baturyn county»:
hamlet (selo) Golyunka and Settlement (Sloboda) Rubanka**Preparation to publication, introduction and commentary:
Sergey I. DegtyarevSumy State University, Ukraine
17 Komintern St., Sumy, 40009
Dr (History), Assistant Professor
E-mail: starsergo@bigmir.net**Abstract**

This work continues the publication of descriptions of human settlements of Baturyn county (uezd, povit) in the Ukraine (Malorossia), which were presented to the last Ukrainian hetman Kirill Razumovsky by Empress Elizabeth (Elizaveta Petrovna) in 1760. The author gives the description of the hamlet (selo) Golyunka and settlement (sloboda) Rubanka.

Keywords: human settlement, hamlet (selo), settlement (sloboda), Golyunka, Rubanka, Kirill Razumovsky.

Предлагаемая публикация является продолжением документа, составленного в 1760 г. в связи с пожалованием императрицей Елизаветой Петровной гетману К.Г. Разумовскому г. Батурин и г. Почеп «с их уездами», которые до этого находились в собственности А. Меньшикова [1]. В ряде наших публикаций вниманию исследователей были представлены тексты описей двенадцати населенных пунктов, относящихся к указанным «уездам» (точнее – Батуринскому). Как мы указывали в одной из наших предыдущих работ, в документе содержится описание 21 населенного пункта так называемого Батуринского уезда. Неопубликованными остаются данные о таких поселениях, как села Курень, Подлишное, Поповка, Гуты, Старое, Обмачев, Новые Млины, Великое Устя и Корилск. О самом документе более подробно мы останавливались в №1 этого же издания (за 2014 г.) [2].

В данной работе речь пойдет о селе Голюнка (ныне – Голенка) и слободе Рубанка. Сейчас оба населенных пункта относятся к Бахмачскому району Черниговской области.

Как и предыдущие, данный отрывок подается с максимальным сохранением пунктуации и орфографии оригинала. Не используется буква "еры", а буква "ять" заменена на современную "е". В кавычках указана нумерация листов оригинального документа. Знаком [...] отмечены места, которые нами не были прочитаны.

(л.74.)

село Голюнка

двор Омелка Капшука, он же и Панченко, у него жена Ювга, сыны Никита и Федор, дочь одна, да с ним живет в одной хате брат его родной Оникий, жена его Татьяна, поля пахотного в троих руках на восемь ден;

пляц подданного Грицка Шпака в пусте, на коем клуня;

двор Кондрата Гайдая, у него жена Параска, сыны три Степаны, дочь одна, поля пахотного во всех троих руках на семнадцать ден, лошадь одна, вол один;

двор Грицка Шпака, у него жена Кулина, сыны Ярема и Василь, дочь одна, у Яремы жена Татьяна, волов два, пляц один, поля пахотного дней на пятнадцать;

хата бездворная Андрея Галагана, в него жена Катра да с ним живет Юско Ткач, жена его Марфа;

двор удовы Варки Киричихи, она ж Готушенкова, дочерей у нее две, огород один, хата одна, поля в троих руках на три дня, леса на два упруги;

двор, в нем живет отставной солдат Данило Коровяков;

пляц впусе на коем устроена клуня;

(л.74об.)

пляцы Юска, Василя и Грицка Шульженков в пусте, к оным поля пахотного на двадцать ден с третью;

пляц Могилихи, оный пригорожен подданным Кондратом Гайдем и полем оный же Гайда на десять ден владеет;

пляц впусе Леска Мироненка, к оному поля пахотного во всех троих руках на семнадцать ден;

пляц в пусте Кондрата Гейдая;

двор Тишка Данилова сына Галагана, у него жена Агафия, сын Семен, дочь одна, хата одна, поля пахотного на восемь ден;

пляц Олексы Куцюры, пригорожен Якимом Юрченком, к оному пляцу поля пахотного на два дня;

пляц в пусте подданного Сутули, к оному поля пахотного на десять ден;

пляц в пусте Григория Величка, у оному поля пахотного на восемнадцать ден;

двор Ивана Качалея, у него жена Анна, в другой хате живет Корней Коваленко, жена его Кулина, сыны Роман и Иван, дочь одна, поля пахотного на десять ден, лошадь одна, вол один;

(л.75.)

огород в пусте Марии Дедичихи;

двор Тимоша Юрченка, у него жена Ганна, сын Василь, жена его Маруся, дочь одна, с ним живут братаничи Яким, у Якима жена Ирина, сын Федор, Микита, жена его Гапка, дочь одна, хат три, волов два, лошадь одна, поля пахотного на шесть ден;

двор Матвея Юхименка, он же и Шептуненко, у него жена Анна, сыны Антон, Яким и Антон, у Антона жена Оришка, вол один, лошадей двое, хат две, една жилиая, а другая в пусте, поля в троих руках дней на десять, леса на день;

пляц в пусте Татарченка, к оному поля пахотного на четыре дня, владеет подданный Петро Малченко;

пляц в пусте Антипенка, к оному поля пахотного на два дня;

двор удовы Параски Приходчихи старицы, поля пахотного на десять день;

пляц в пусте Бойка;

место в пусте, на коем колодязь устроен, жили Тимошенко и Пивовар;

пляц в пусте подданных Боклаженков, на коем поветка;

(л.75об.)

двор Михайла Лукянового сына Боклаженка, он же и Головка, жена его Агафия, сыны Степан и Трохим, дочерей две, да с ним живет удова Маруся, поля пахотного на тридцать день, леса на день, напротив его ж пляц в пусте, на коем хата пустая одна;

двор Петра Колодея, у него жена Ганна, сыны Алексей и Ефим, дочь одна, у Алексея жена Улияна, в двоих хатах, да у него суседи живут, в первой хате Моисей Коломиец, жена его Гапка, дочерей две, в другой хате Захарко Яковенко, жена Тетияна, сыны Павло и Григорий, дочь одна, скота лошадей четыре, волов восемь, поля на четыре дня;

пляц в пугте Коломийченка;

двор Леска Проценка, у него жена Устя, сыны Степан, Грицко и Гаврило, у Степана жена Улияна, хата одна жилая, а две в пугте, лошадей двое, волов два, поля пахотного на четыре дня;

двор Василя Бабенка, у него жена Мария, сын Василь, брат его Иван, у Ивана жена Настя, сыны Аникей и Василь, вол один, лошадь одна, хат две;

двор Михайла Боклаженка, у него жена Ганна, сын Яков, брат его Роман, у Романа жена Катря, сын Федор, дочь одна, волов два, лошадь одна, хат две, поля в троих руках дней на три, леса на четыре дня

(л.76.)

двор Ивана Малченка, у него жена Ганна, сын Алекса, браты его Петро и Гаврило, у Петра жена Тетияна, сын Павел, дочь одна, у Гаврила жена Оришка, сын Иван, дочерей две, волов два, лошадь одна, пляц один, поля в троих руках дней на шесть, леса на треть дня;

пляц Бобенка, он же и Дунчин, пригорожен Петром Малченком;

двор Данила Шняка, отобранный у хоружого сотенного Дениса Гирмана;

двор Семена Калачика, у него жена Оришка, дочь Мотря, волов два, хата одна, поля пахотного в троих руках двадцать один день, сенокосу косарей на десять;

пляц в пугте Игнашенка, к оному поля пахотного на восемь день, при экономии;

двор Моисея Скрипченка, у него жена Евга, сын Роман, дочт Настя, да с ним живет Ониско Дубиненко, жена его Гапка, сын Лаврин;

двор Грицка Пикавенка, он же и Савченко, у него жена Зеновия, сын Данило, дочерей две, поля в троих руках на три дня, хата одна;

(л.76об.)

двор удовы Маруси Панчихи, у нее сын Омелко, дочь одна, хата одна, поля пахотного в урочищи под Малый Самбор на два дня, у Панковой могилы на два дня, да у Троцевого озера на два дня;

пляц в пугте подпрапорного Лукли, к оному пляцу принадлежащего поля дней на шесть;

двор Андрея Ризниченка, у него жена Катря, дочерей две, вол один, огород один, хата одна, в троих руках поля пахотного на четырнадцать день;

двор Ивана Гриценка, у него жена Любка, сыны Савко и Семен, вол один, корова одна, хата одна, поля в троих руках на сто дней, леса дней на двадцать;

да у него ж во владении пляц, где прежде был двор Ивана Ткаченка;

двор Федора Здиори, у него жена Пелагия, дочь одна, вол один, хата одна, поля в троих руках дней на тридцать, леса и сенокосу на день;

шинк его Ясно вельможности светлица напротив ладовня из сеней, походный погреб, в нем шинкар Матвей Юхименко;

хата бездворная, в коей живет Микита Иваненко, жена его Тетяна, дочерей две;

(л.77.)

двор Якима Булея, у него жена Настя, сыны Ничипор и Антон, лошадь одна, поля в троих руках дней на шесть;

пляц подданного Штебенка, на коем устроено хат две и живет поп Василий Стефанов;

пляц Раенка, ныне находится во владении Якима Рублея, на коем комора его Рублея состоит, поля пахотного на три дня, леса на день;

двор Михайлы Бельмаса, у него жена Анна, сыны Юско, Ефим, хата една жилая, другая в пугте, лошадь одна, волов два;

двор Грицка Грабина, у него жена Водя, сыны Данило и Данило, дочь една, у старшего Данила жена Параска, поля пахотного во всех троих руках на шесть день;

двор Ониска Глущенка, он же и Супруненко, у него жена Маруся, сыны Корней, Иван и Петро, дочь одна, вол один, поля пахотного на шесть день, леса на пол упруга, пляц один;
двор Ивана Дармостука, у него жена Марина, дочь одна, да в другой хате живет брат его родной Василь, жена его Ганна, дочерей три, поля в троих руках на 22 дня;

(л.77об.)

двор удовы Татияна Мерковки, у нее дочерей три, с нею живет Гарпина Колодеевна, сын Тимош, дочь одна;

двор удовы Бойчихи, у нее сынов два Максим и Дмитро, да с нею живет зять ее Семен Гордеенко, жена его Агафия, хата одна, в троих руках поля дней на тринадцать, леса на день да близ нее место пустое, на коем была прежде роща;

пляц в пуге Бойчихи, на коем два хлева, сад и протчое дерево;

хутор в урочище к Чумалю, в коем две хаты, една в пуге, а в другой живет Иван Скрипченко, жена его Улияна, сын Иван, дочь одна;

да ее ж Бойчихи за селом подграгородку хутор, в коем две хаты, една в пуге, а в другой живет Фома Ткач; жена его Настя, сын Петро, дочь одна, лошадь одна;

к оному хутору став и гребля, на коем пустая мельница одна;

(л.78.)

[на этой странице текст отсутствует – С.Д.]

(л.78об.)

слобода Рубанка

дворец Его Ясновельможности, в нем хат три, в первой хате живет смотритель Верблюдов, в другой Марко Грек, в третей живет Костя Турчин, жена его Татияна, сын Аврам, дочерей три, коморок рубленных две, за мном близ левады хата мазка одна, в ней живет Андрей Гнилицкий, жена его Варка, сыны Вакула, Михайло и Левко, дочь одна;

там же овчарный завод, в нем сарай большой в две лесе плетеной и комора одна, близ коморы хата одна, в ней живут овчари Николай Скорина, жена его Водя, сыны Антон и Кузьма, дочь одна, Максим овчар с ним;

при дворце мельница ветренная одна;

двор Андрея Дмитренка, у него жена Ювга, сыны Тимош, Григорий и Григорий, у Тимоша жена Проска, да с ним живет Федор Рябушенко, у него жена Тацка, дочь одна, лошадь одна, вол один, хат две, в том числе една пустая;

двор Якова Прадка, у него жена Проска, сын Андрей, дочь одна, вол один;

двор Павла Скорика, у него жена Ганна, сын Михайло, дочь одна, да с ним живет в другой хате Максим Пестей, жена его Оришка, сын Овсей, дочь одна, лошадь одна, волов два;

(л.79.)

двор Евфима Галича, у него жена Водя, сын Есип, дочерей три, в другой хате удова Водя Задерейка, сыны ее Данило и Давыд, у Данила жена Мелания, лошадей двое, волов двое;

двор удовы Катри Сиволожской, сыны ее Павел и Иван, дочь одна, у Ивана жена Оксеня, лошадей двое, волов двое, хат две;

двор Григория Керая, жена у него Настя, дочерей три, в другой хате брат его родной Василь, жена его Водя, дочерей две, лошадей двое, волов четыре;

двор Левка Старостенка, у него жена Палажка, сын Иван, жена его Анна, дочь одна, в другой хате живет зять его Иван Степанченко, жена его Мелашка, сын Петро, лошадей двое, волов два;

двор Апанаса Баглая, у него сын Яков, у Якова жена Катря, сын Есип, у Есипа жена Христя, дочь одна, лошадь одна, вол один, хат две, в том числе една в пуге;

хата в пуге Леска Шевченка;

двор Семена Добридена, у него жена Проска, сыны Опанас и Денис, дочерей две, лошадь одна;

(л.79об.)

двор Захария Рибуха, у него жена Улияна, сыны Грицко и Михайло, да с ним живет Юско Шостаченко, жена его Катря, дочь одна, в другой хате Терешко Коваленко, жена его Химка, сыны Тимош и Иван, дочь одна, вол один;

хата в пугте Андрея Задерпи;

двор Остапа Замогилина, у него жена Ганна, сын Дмитро, дочерей четыре, лошадь одна;

двор Андрея Божока, жена Улияна, сын Карп, у Карпа жена Водя, дочерей две, лошадей двое;

шинок его Ясновельможности, хата одна, комора одна, ледник один, походный погреб один, в нем шинкар Юско Голюнский, жена его Васка, сыны Иван, Михайло и Никита;

двор Кирила Зубенка, он же и Прохорский, жена его Наталка, сыны Иван и Евдоким, у Ивана жена Проска, сын Василь, дочь одна, у Евдокима жена Водя, сыны Самойло и Андрей, дочь одна, лошадей четверо, волов четверо;

двор Андрея Дмитренка, у него жена Проска, дочерей две, да с ним живет в одной хате удова Мелания Дмитренчиха, сыны ее Кондрат и Иван, у Кондрата жена Агафия, сын Улас, у Ивана жена Гарпина, лошадь одна, волов два;

(л.80.)

двор Андрея, Михайлы и Ивана Цигурей, у Андрея жена Пелагия, сын Ничипор, у Михайла жена Водя, сын Гордей, у Ивана жена Агафия, сыны Федор и Василь, хат две, в том числе една в пугте, лошадь одна, волов три;

двор Андрея Бахмацки, у него сыны Лаврин и Каленик, у Лаврина жена Водя, сын Иван, да в другой хате зять его Иван Бахмацкий же, жена его Проска, сын Максим, дочь одна, волов два;

двор Остапа Оверки, у него жена Водя, сын Иван, дочь одна, лошадь одна, вол один;

двор Илка Губаря, у него жена Катерина, сыны Никита, Яков и Гордей, лошадь одна;

хата в пугте Федора Дейнеки;

двор Андрея Онищенко, жена его Гапа, сыны Яким и Нестер, у Якима жена Ганна, дочь одна, у Нестера жена Пазка, лошадей двое, волов два;

двор Павла Шевца Глухого, у него жена Наталка, сын Ничипор, у Ничипора жена Настя, лошадь одна, вол один;

двор Степана Бойка, у него жена Улияна, сын Андрей, дочь одна, да с ним в одной хате живет брат его родной Алексей, у него жена Параска, да в другой хате живет Андрей Слухого зять, жена его Ганна, сын Яким, хат две, лошадей двое, волов два;

(л.80об.)

двор Игната Рубана, у него жена Гапка, сын Василь и Матвей, у Василя жена Ганна, хат две, в том числе една в пугте;

двор Ивана Власенка, он же и Шаповаловский, у него жена Проска, сын Иван, дочь одна, лошадь одна;

двор Герасима Рябуха, у него жена Васка, сыны Андрей, Денис и Василь, дочерей четыре, у Андрея жена Оришка, сын Макаp, лошадь одна, волов два, с ним живут в другой хате Семен Сечок и Остап Верба, у Семена жена Гапка, сыны Василь, Ничипор, Степан и Михайло, дочь одна, у Остапа жена Проска, сыны Андрей и Тишко, дочь одна;

пустых изб две Гавриша и Равруни;

двор Никиты Вербы, у него жена Пораска, дочерей две, да с ним живет в одной хате Степан Гавриш, у него жена Параска, лошадей двое;

двор Федора Голейского, у него жена Ганна, сыны Назар и Максим, дочь одна, да с ним живет в другой хате Юхим Падуха, жена его Ганна, дочь одна, лошадей двое, волов четыре;

пустая хата Ивана Рубца одна;

Благодарности

Работа выполнена в рамках фундаментального исследования 0115U000677 «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как способ конструирования общенациональной модели исторической памяти».

Примечания:

1. Конотопский краеведческий музей им. А.М. Лазаревского. № ПП-I-72. 160 л.
2. Degtyarev S.I. Materials for the history of the hamlet (selo) Gorodische and town (mestechko) Bakhmach. Gardarika. №1. 2014. С. 13-25.

References:

1. Konotopskiy museum of local lore named after A.M. Lazarevsky. № PP-I-72. 160 p.
2. Degtyarev S.I. Materials for the history of the hamlet (selo) Gorodische and town (mestechko) Bakhmach. Gardarika. №1. 2014. С. 13-25.

УДК 94(477)

**Материалы для истории населенных пунктов «Батуринаского уезда»:
село Голюнка и слобода Рубанка**

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии:
Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет,
Украина, г.Сумы, ул. Коминтерна, 17, 40009
Доктор исторических наук, доцент
E-mail: starsergo@bigmir.net

Аннотация. Данная работа продолжает публикацию описей населенных пунктов Батуринаского уезда в Малороссии, подаренных последнему украинскому гетману Кириллу Разумовскому императрицей Елизаветой Петровной в 1760 году. Автор приводит описи села Голюнка и слободы Рубанка.

Ключевые слова: населенный пункт, село, слобода, Голюнка, Рубанка, Кирилл Разумовский.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*Published in the Russian Federation
Gardarika

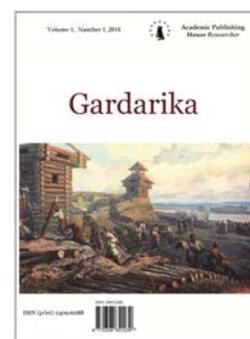
Has been issued since 2014.

ISSN: 2409-6288

E-ISSN: 2413-7456

Vol. 4, Is. 3, pp. 107-120, 2015

DOI: 10.13187/gard.2015.4.107

www.ejournal26.com

UDC 94(477)16/17

The Fortress of Nedrygaylov City (XVII–XVIII centuries)

Evgenij M. Osadchij

Department of Culture and Truism of the Sumy Regional State Administration, Ukraine

38 Kharkovskaya St., Sumy, 40007

PhD (History)

Email: sumchatyj75@mail.ru

Abstract

The active settling of the Upper Posule begins in the first half of the XVII century. One of the fortified settlements, which are being built at that time, was Nedrigayliv castle. After passing it to Moscow side, it was rebuilt and the numbers of people were increasing. Castle had a three-part structure and consisted of small, medium and large cities. During the Northern War Nedrigayliv withstood the siege of the Swedish army. Location in a swampy area affects the preservation of wooden fortifications. The wooden walls finally collapsed and never repaired in the middle of the XVIII century. In 1787 year Nedrigayliv was rebuilt on a new plan, changing its layout.

Keywords: castle, Nedrigayliv city, fort, Great Northern War, 17-18 centuries.

Введение

Польско-украинская колонизация Верхнего Посулья в первой половине XVII века имела значительное влияние на последующее заселение региона. Одним из важнейших аспектов успешного освоения этих территорий было строительство новых укрепленных поселений, которые играли роль военно-административных центров. Одним из таких центров в Посулье были Ромны, основанные в начале XVII века. Роменская колонизация стала началом заселения территории впоследствии получившей название Слобожанщина. Вокруг Ромнов стали возникать слободы, сёла, замки и городки. Одним из таких городков был Недригайлов, построенный на землях, оспариваемых Речью Посполитой и Московским царством.

Материалы и методы

В работе использованы результаты археологических исследований В. Ляскоронского, Ю. Моргунова, А. Короти и автора. Картографические источники представлены картой Г.Л. де Боплана, «Чертежом Обоянской провинции», топографическими картами Российской империи, планами города Недригайлова 1786 и 1787 годов. Описание города Недригайлов конца XVII – начала XVIII веков опубликованы в работах архиепископа Филарета, Д. Багалея, В. Юркевича, В. Слюсарского, В. Харламова. В работе использованы данные топографических исследований, проведённых А. Коротей и автором на памятниках археологии в округе Недригайлова.

Обсуждение

Возникновение городских поселений в Верхнем Посулье происходит в эпоху Киевской Руси. На правом берегу р. Сула с XII века существовал летописный город Попаш. Он несколько раз упоминается в древнерусских летописях в связи с междоусобицей 1146-1147 годов. Археологические исследования, проведённые Ю.Ю. Моргуновым на городище, зафиксировали слой пожара, связанный с летописными событиями 1147 года. В середине XIII века летописный Попаш разделил участь большинства городов Посулья. Он был уничтожен войсками хана Батгя. Хотя, возможно, жизнь на городище продолжалась ещё несколько лет, о чём свидетельствуют некоторые предметы, найденные во время раскопок. Их хронология выходит за рамки середины XIII века [3, с. 36-37]. Однако предметов золотоордынского времени на городище и поселении найдено не было. Таким образом, в середине XIII века жизнь на городище окончательно прекращается. В XIV веке регион Верхнего Посулья входил в состав Великого Княжества Литовского, а отдельные территории были пожалованы киевским боярам.

Рис. 1. Недригайловское городище (детинец летописного города Попаш).
План составлен Е.Н. Осадчим и А.В. Коротей 2011 года.

В XIV-XVI веках Верхнее Посулье остаётся незаселенной территорией с отсутствием постоянных населённых пунктов. Здесь вели сезонные работы немногочисленные ватаги промысловиков и охотников. В начале XVII века на месте детинца летописного города Ромен был основан Роменский острог. С этого момента начинается активное освоение региона. Воспользовавшись благоприятной политической ситуацией, польские магнаты начинают колонизировать пограничные территории. По городам польской Украины активно агитируют казаков и посполитых переселяться на новые земли. География переселенцев довольно обширна. Это Запорожье, Среднее Поднепровье, Заднепряница, Южная Белоруссия. Активной колонизацией края занимались князья Острожские, Вишневецкие, А. Казановский, С. Корецкий. Именно Самуил Корецкий был инициатором осаднения Роменского городища и основания нескольких слобод вокруг новопостроенного острога. В 1622 году после смерти С. Корецкого в турецком плену роменским урядником был назначен Кшиштоф Сеножацкий. Именно с его именем связано основание большинства слобод и замков на территории Среднего Посулья. Выгодное положение Роменского острога быстро сделало его одним из центров Верхнего Посулья. Сюда стекались многочисленные ватаги авантюристов, тут работали селитроварные и дегтярные мастерские, промышленяли бортники, охотники. Их привлекала возможность освоения природных ресурсов и территорий ещё не занятых польской шляхтой [4. с. 310-312].

Рис. 2. Городище Мазепина Гора, острог середины XVII века.
План составлен Е.Н. Осадчим и А.В. Коротей 2011 года.

Напротив, путивльские воеводы были озабочены присутствием литовских людей на границах Московского государства. Путивльские бояре и посадские люди владели землёй, которая теперь активно осваивалась роменчанами. К примеру, Семён Черепов основал деревню Череповка всего в 45 км к северу от Ромнов [8]. Такое соседство не могло проходить мирно. В 20-30-е годы XVII века происходили столкновения между отрядами путивльских ратных людей с украинскими колонистами. В период Смоленской войны это противостояние переросло в полноценный военный конфликт. Были взяты Ромны, сожжён Большой и Малый остроги, разорены десятки слобод. Польско-казацкие отряды несколько раз осаждали Путивль, но взять его не смогли [4, с. 321; 7 с. 166-189].

Рис. 3. Дригайлловский замок на карте Г.Л. Де Боплана.

После заключения Поляновского мира обе стороны осознали необходимость строительства укрепленных замков на границе. В начале 30-х годов XVII века со стороны Речи Посполитой возводятся укрепления на древнерусских городищах около с. Медвежье, Кошары (ур. Стенка), строятся Конотопский и Батурицкий замки. Московская сторона также строит Песчаный и Возоцкий остроги. Однако эти небольшие укрепления были сторожевыми пунктами с небольшим гарнизоном и не могли защищать население окрестных слобод [6, с. 57, 64-67].

Для эффективной защиты границы необходимы были крепости с постоянным гарнизоном и населением, готовым её защищать. В первой половине XVII века для основания новых укрепленных пунктов выбирались старые древнерусские городища. Их валы и рвы использовались для возведения новых фортификационных сооружений. Часто это была острожная стена, поставленная в один ряд. Иногда деревянные укрепления усиливались земляными выступами-ронделями. Эти элементы свидетельствуют о том, что в первой половине XVII века начинается постепенное изменение принципов строительства пограничных крепостей. Активное использование ручного огнестрельного оружия и

малокалиберной артиллерии изменило конфигурацию крепостей. Абрисы укреплений стремятся к правильным геометрическим формам, появляются угловые выступы. Однако пограничные замки имели свою специфику планировки. Их строительством занимались не военные инженеры, а мелкопоместная шляхта и казацкая старшина, находившиеся на службе у князей Речи Посполитой. Поэтому каждый замок, основанный на старом городище, имеет свои неповторимые фортификационные особенности. Старые укрепления приспособлялись к нуждам обороны, углублялись старые рвы, насыпались новые валы с боковыми выступами.

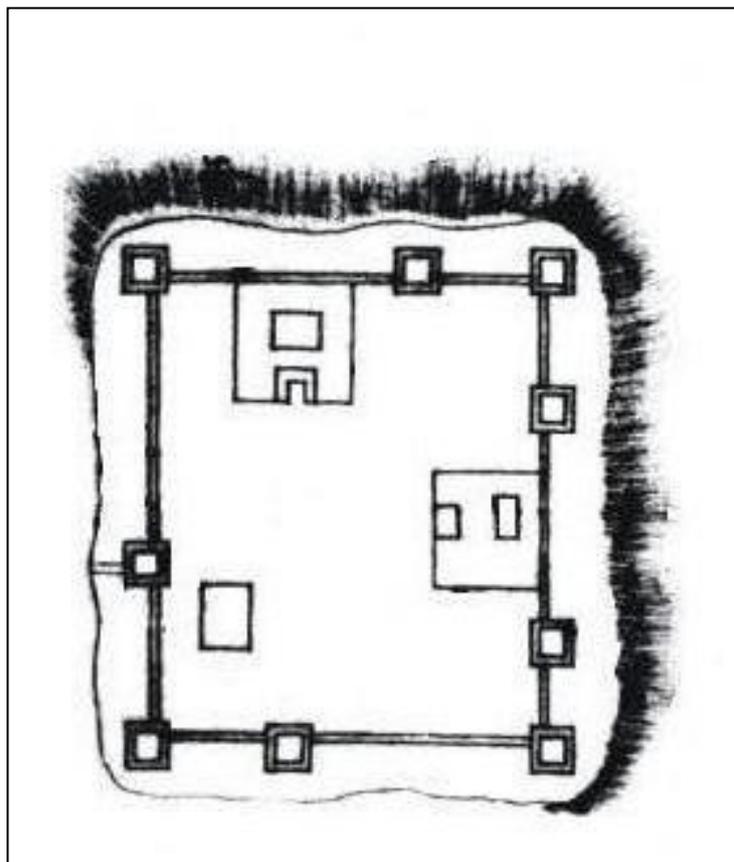

Рис. 4. Средний и Малый земляной город на «Чертеже Обоянской провинции».

Ромны после Смоленской войны быстро восстанавливаются. К. Сеножацкий организует акцию по осаждению двух городищ Верхнего Посулья – Недригайловского и Деханского. Они расположены к востоку и северо-востоку от Ромен и находились на спорной пограничной территории. Недригайловское городище – это детинец летописного города Попаш. Он расположен на длинном вытянутом мысу правого берега Сулы. Склоны оврагов дополнительно усилены эскарпами и рвами, с напольной стороны расположен глубокий ров и вал. Площадь городища позволяла расположить несколько дворов, а укрепление на стрелке мыса подходило на роль внутреннего замка (рис. 1). Однако средств и сил для успешной колонизации Недригайловского городища у К. Сеножацкого оказалось мало. По требованию межевого комиссара А. Киселя люди Роменского урядника вынуждены были уйти с городища. Деханское городище несколько раз осаждалось поочерёдно московской и польской стороной. После нескольких стычек была достигнута договорённость не осаждать его до окончания работы межгосударственной межевой комиссии [4, с. 324-329].

В 1639 году К. Сеножацкий повторил попытку осадить Недригайловское городище. На этот раз конфликт с московской стороной решился в пользу роменского урядника [4, с. 324]. Однако Недригайловское городище так и осталось незаселённым. На карте Г.Л. де Боплана Дригайловский замок изображён на левом берегу Сулы, а на правом расположено городище [2, карта]. Оно расположено на путивльской стороне и в случае военного конфликта, получить помощь из Ромнов было бы сложно. Правый берег р. Сула

изобилует оврагами и изрезан долинами мелких речек и ручьёв (рис. 3). Для удобства Дригайловский замок перенесли на левый берег Сулы, в место, где в неё впадает речка Дригайлиха и небольшие протоки Тванька и Берёзовка. Высота мыса над уровнем поймы составляет всего 4-7 м. Строительство замка начинается в 1639-1640 годах. Первоначально это был пограничный замок с посадом. Его конфигурация и отдельные фортификационные элементы изображены на карте Г.Л. де Боплана. Это квадратное укрепление, по периметру укреплённое рвом и деревянной стеной с боковыми полубастионами или ронделями. Такое изображение немного схематично, но даёт представление о замке. Исследование мыса в центральной части Недригайлова дополнило данные карты середины XVII века. Современная застройка несколько изменила конфигурацию мыса, но в целом полученная информация даёт основания для графической реконструкции укреплений (рис. 6). Замок был прямоугольным, ориентировочные размеры его составляют 200 м на 100 м. Северный склон мыса практически не претерпел изменений. Он имеет крутой склон, однако угловых выступов не зафиксировано. С востока стрелка мыса была эскарпирована, ей придана крутизна аналогичная северному склону. Западная сторона замка была укреплена рвом и деревянной стеной с башней. Конфигурация западной стены прослеживается на плане Недригайлова 1786 года. В плане она подобна латинской букве V. Подобная форма напольных укреплений зафиксирована при исследованиях Литовского замка в Батурине и замка в Конотопе. Это обусловлено широким применением ручного огнестрельного оружия в середине XVII века. Такая форма напольных укреплений позволяла держать под фланкирующим обстрелом напольные укрепления. Въездная башня могла находиться по центру западной стены, как и в Батурине. На карте Г.Л. де Боплана юго-западнее замка изображён укреплённый посад. По периметру изображена деревянная стена, скорее всего частокол. Дригайлов очень быстро заселяется украинцами-выходцами с Левобережной Украины. Уже в 1639 году есть известие о том, что на р. Терн была ограблена пасека Юрка Дригайловца [4, с. 323].

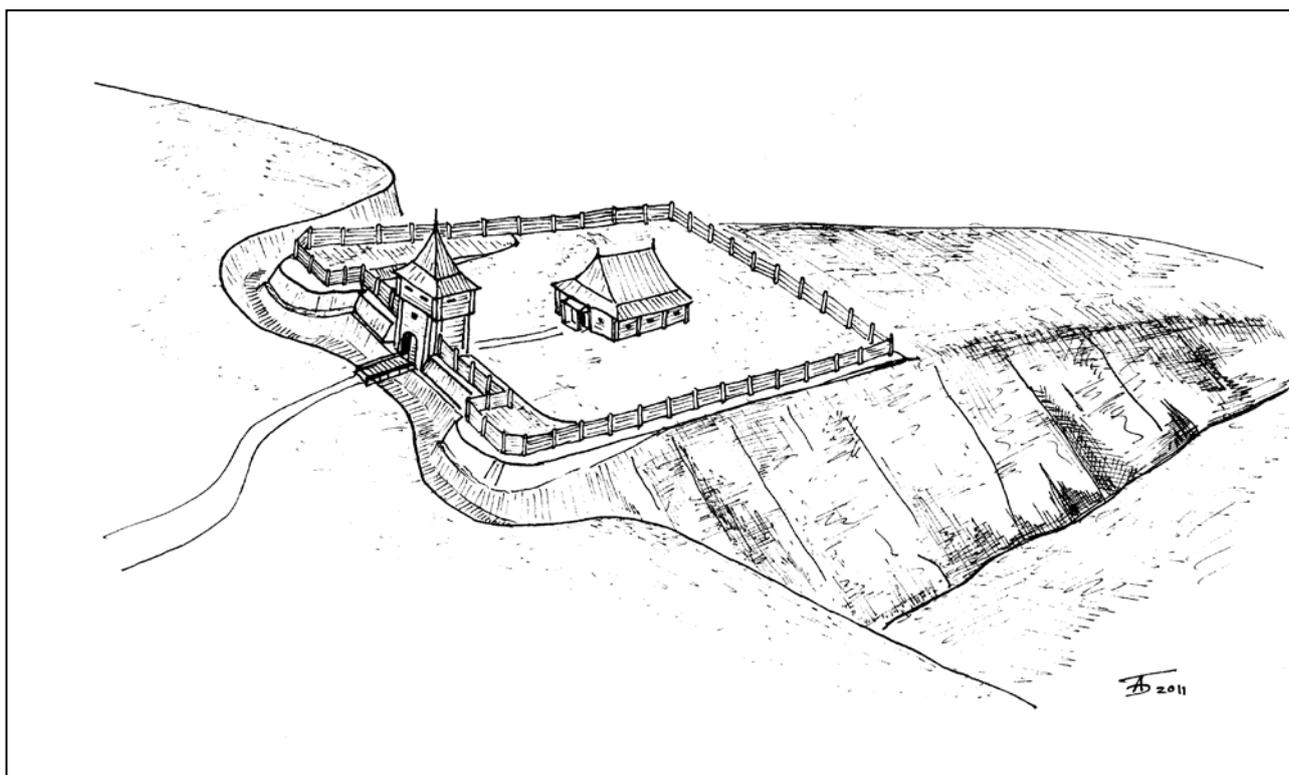

Рис. 5. Реконструкция укреплений на городище Мазепина Гора. Рисунок А.Н. Бондаря.

Дригайлов стал восточным форпостом Ромнов. Это была хорошо укрепленная пограничная крепость, рассчитанная на осаду путивльских вооруженных отрядов или нападения татар. Расположение на низком мысу среди болотистой поймы делало замок хорошо защищенным, но при этом значительно ограничивало обзор. Для эффективного ведения караульной службы напротив Дригайлова был построен сторожевой острог. Это укрепление располагалось рядом с Недригайловским городищем на мысу правого коренного берега р. Сула. Название урочища Мазепина Гора связывает это укрепление с событиями 1709 года [10, с. 541]. Однако анализ укреплений говорит о том, что его возвели на 50 лет раньше. Его укрепления типичны для казацкой пограничной фортификации Левобережной Украины. Основой укреплений был ров и вал с боковыми выступами-ронделями. Вал насыпан из желтой материковой глины и имеет плоскую вершину для установки деревянных конструкций стены. На северо-западном ронделе сохранилась округлая западина, оставшаяся от деревянных укреплений. По периметру сохранился валообразная насыпь, оставшаяся, по-видимому, от частокола. В юго-западном углу крепости находится большая западина [6, с. 205]. Местная легенда говорит, что это был пороховой погреб войска И. Мазепы. Устройство погребов для хранения припасов и пороха хорошо известны в пограничных замках Речи Посполитой (рис. 2, 5).

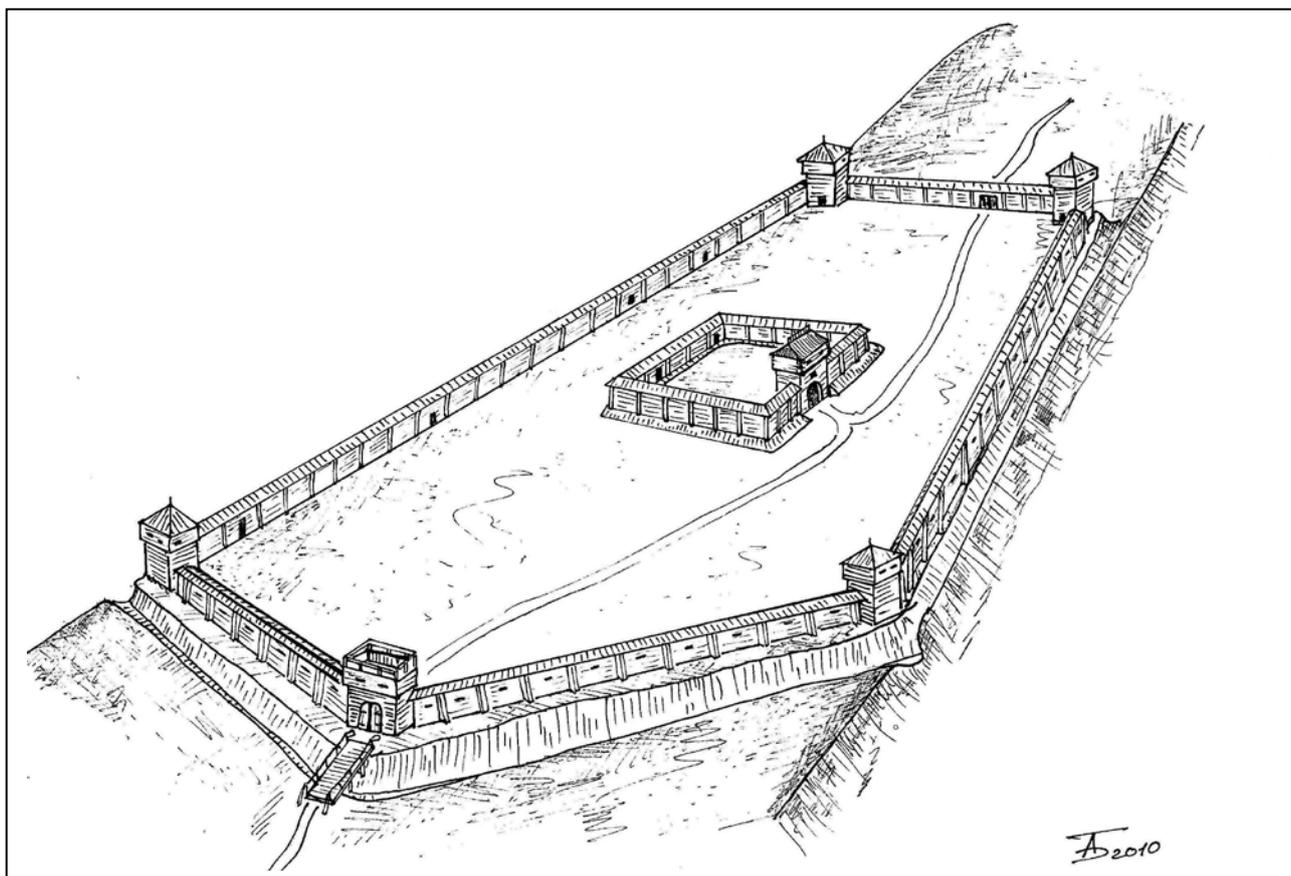

Рис. 6. Реконструкция укрепления Среднего и Малого земляного города Недригайловской крепости. Рисунок А.Н. Бондаря.

В 1644 году И. Вишневецкий захватил Ромны с округой, воспользовавшись слухами о смерти А. Казановского. С этого времени Дригайлов вошёл в состав Вишневецчины [4, с. 331]. Князь И. Вишневецкий начал активную эксплуатацию природных ресурсов края. По его инициативе в окрестностях замка работали пасечники, селитровары, охотники. Для защиты от нападений путивльских ратных людей в 1646 году был построен замок в месте слияния рек Сула и Ольшана [4 с. 334]. Ольшанский замок стал самым восточным укреплением Речи Посполитой на Суле.

В 1644 году Московское царство и Речь Посполитая в Варшаве подписывают договор о взаимной борьбе с Османской империей. Одним из пунктов договора было установление чётких границ, в частности от Десны до Ворсклы. Исполнение этого договора началось в 1646 году. Поляки должны были передать московской стороне уже освоенные территории, а также ряд пограничных замков, в том числе и Дригайлов. «Городище Недригайловское на реке Суле – старое городище на Путивльской стороне, а Новый Острог и земляной вал за рекою Сулою, и посад Слободы по обе стороны реки Суллы, да в уезде на той же реке Суле, на той стороне, на которой Острог стоит, выше Недригайлова в двух верстах, деревню Кармышевку да деревню Цыбулину выше Недригайлова у пяти верстах на реке Суле на Путивльской стороне, и с землями и лесами и с водами и с мельницами и со всякими угодьями отдаются Царю» [10, с. 539].

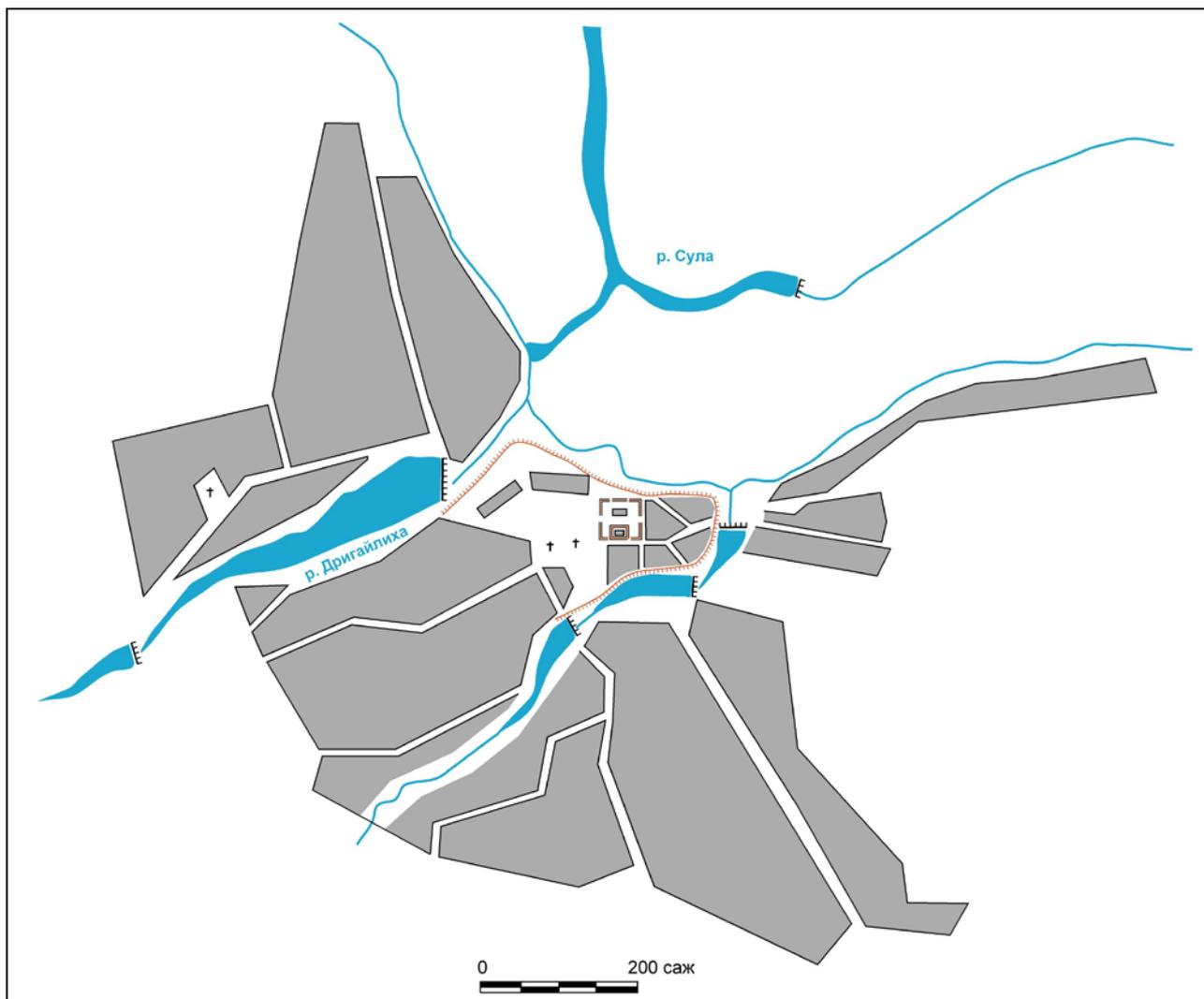

Рис. 7. План города Недригайлов до перестройки 1786 г.
Прорисовка автора с плана 1786 года

В документе название замка звучит как Новый Острог в противоположность старому Недригайловскому городищу. После передачи города московской стороне изменяется название населённого пункта. С этого момента старое название Дригайлов изменяется на Недригайлов. Фактическая передача Недригайлова московской стороне состоялась зимой 1647 года. По настоянию кн. И. Вишневецкого всё население города и окрестных слобод было переведено в Ромны [4, с. 335].

После утраты Недригайлова К. Сеножацкий строит новый город, расположенный восточнее Ромен. В 1646 году были построены укрепления города Константинов.

По мощности фортификационных сооружений он превосходил Недригайлов. Эта новая крепость располагалась ниже по течению Сулы всего в 5 км на восток.

В Недригайловскую крепость был введён гарнизон из московских ратных людей. На территории замка они построили небольшой острог. Одновременно с территории Речи Посполитой стали переселяться бывшие жители Недригайлова и окрестных деревень. Были отремонтированы укрепления замка, началось строительство укреплений посада. Именно с этим строительством связана дата, упоминаемая в «Описании Харьковского наместничества». В описании города указано, что он построен до 1653 года. Вероятно, в 1653 году было завершено строительство укреплений [5, с. 53].

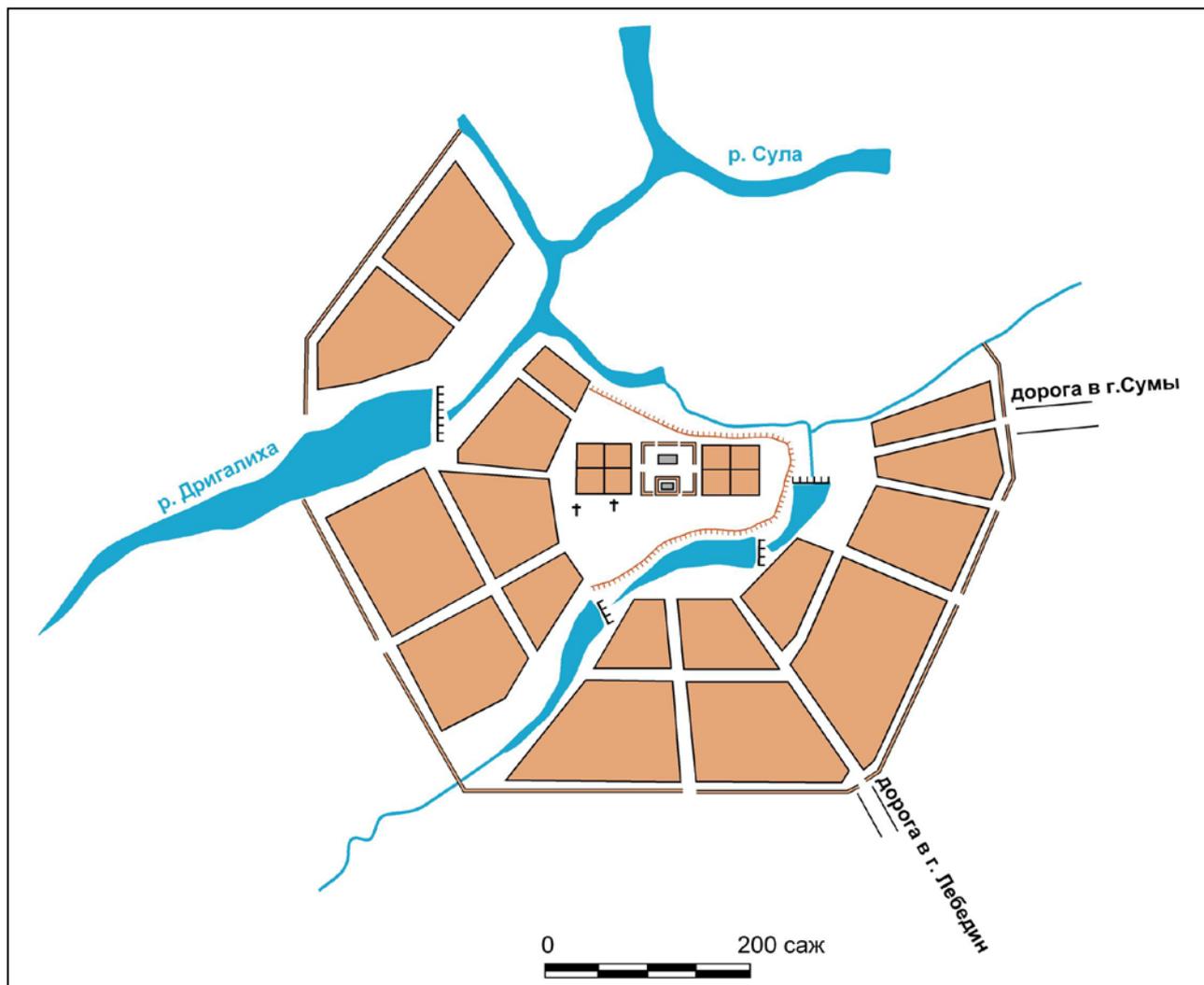

Рис. 8. План реконструкции города Недригайлов 1787 года.

После строительства город имел трёхчастную систему укреплений, состоящую из Большого, Среднего и Малого земляного города.

Малый город находился внутри старого польского замка. Это квадратное укрепление с длиной стены 20 саженей. По периметру был вырыт ров шириной и глубиной в треть сажени. Деревянная стена с обламами и катками имела одни проезжие ворота. В Малом городе находился амбар и погреб с припасами и порохом. В начале 90-х годов XVII века в Малом городе строится приказная изба. В 1702 году к приезду воеводы была построена новая пятистенная изба, крытая соломой.

Средний город построен на месте старого замка Речи Посполитой. Он повторял его конфигурацию. Имел по периметру деревянную стену с катками и обламами. С напольной стороны находился ров шириной 3 и глубиной 2 сажени. В Среднем городе имелось 5 башен. Большая проезжая, и четыре угловые башни. Проезжая башня была пятиугольной, а

угловые – четырехугольные. Башни имели раскаты без верхов. Проезжая башня находилась в центре западной стены, в северной башне имелся проход к реке Сула. Некоторые башни имели ворота для выхода к Суле. На «Чертеже Обоянской провинции» в Среднем городе изображено уже 9 башен (рис. 4).

Большой город имел полигональную структуру, обусловленную особенностями рельефа. Стены проходили между долинами ручьёв и рек, впадавших в реку Сула. Поэтому структура Большого города не была цельной. Укрепления подходили к заболоченной пойме, иногда строились непосредственно у воды. Общая протяжённость крепостной стены Большого города составляла 407 саженей. Стены были деревянными, построены из соснового и дубового леса. Для усиления стен и предотвращения гниения дерева стены ставились на глиняный вал. Вокруг укреплений Большого города был проложен ров шириной 3 сажени и глубиной 2 сажени. В Большом городе имелись 7 башен. Из них две проездные. Они защищали Гадячские и Роменские ворота. Башни срублены из соснового дерева. Гадячская была четырёхгранная, Роменская – шестигранная. Остальные башни были четырехугольными и располагались по углам крепости. Дополнительно в стенах были сделаны укрепленные выходы к воде, а в башнях небольшие ворота или калитки. Изнутри к стенам был поставлен частокол, а пространство между ним и стеной засыпано землей и уложено дёрном. Таким образом, стены получили удобный боевой ход без покрытия (рис. 7).

Рис. 9. План города Недригайлов 1787 года.

На вооружении Недригайловской крепости находилось две железные пищали большие, три медные полковые пищали в станках, три меньших железных пищали в станках, три пищали затинных в станках и 120 мушкетов с фитильными замками. Кроме этого в погребе хранились 44 пуда пороха и 47 пудов свинца. Количество пищалей и мушкетов менялось, но цифры имеют незначительные отличия. Кроме того, в погребе хранились шанцевый инструмент, запасы льна и пеньки. Запасы соли и зерна на случай осады отсутствовали.

Расположение крепости на низких мысах и болотистой пойме влияло на быстрое разрушение деревянных укреплений. Весенний паводок размывал основания деревянных стен и башен. Отсутствие на башнях покрытий приводило к их быстрому гниению и разрушению. Ров постоянно приходилось чистить от накопившейся грязи. В описаниях крепости практически все башни описаны как разваливающиеся и без верхов. Большой пожар, случившийся в 1689 году, уничтожил треть городских укреплений. В результате деревянные укрепления постоянно перестраивались и ремонтировались. Стены строились из сосны, а с начала XVIII века из дуба. Конфигурация башен практически не менялась. Они описаны как четырехугольные без верхов, за исключением Роменской – она была шестигранной.

По описанию города Недригайлова 1682 года гарнизон состоял из 111 детей боярских, беломестных казаков 6 человек, черкас посадских 137 человек. Кроме того, к городскому гарнизону были приписаны 176 казаков из Вильшанского острога, 45 из Деркачевки и 62 человека донских казаков [11, с. 307]. В 1656 году из Москвы прибыли пушкари и три медные полковые пищали [10, с. 540]. Пушкарей на службе государевой было 5 человек. Количество гарнизона постоянно менялось. В 1690 году на службе состояло 19 рейтар, 52 солдата, 19 донских казаков [1, с. 225]. Запасы пороха и свинца в Недригайловской крепости пополнялись крайне редко. С конца 80-х годов XVII века по начало XVIII века их количество практически не изменилось. Из 120 мушкетов на хранении осталось 113, из которых многие к стрельбе не годились. Количество ядер к пищалам разного калибра колебалось в районе 300 штук [1, с. 217-241].

Недригайловская крепость пережила несколько осад и штурмов. Первый военный конфликт, в котором принял участие Недригайлов, была российско-украинская война 1658-1659 годов. Союзные гетману Ивану Выговскому татары зимой 1659 года сожгли окрестные слободы и взяли Недригайловскую крепость. Частично были сожжены укрепления Большого города и посадские дворы. Средний город и Малый земляной пострадали меньше. Население бежало в соседние городки, многие попали в плен к татарам и были уведены в Крым. Вскоре после этих событий в Ромны приходит гетман Иван Беспалый. В Недригайлов возвращаются жители, бежавшие в окрестные леса, начинается починка и восстановление укреплений. При строительстве стен и башен используется дуб, однако конфигурация укреплений и размеры крепости остаются без изменений. Проездные башни получили ворота, обитые железом с замками. Небольшие проезды и калитки защищались деревянными запорами.

В 1668 году во время восстания Ивана Брюховецкого украинские казаки перешли на сторону гетмана. Московский гарнизон был уничтожен, а укрепления сильно повреждены. Татары – союзники Ивана Брюховецкого, сожгли Большой город, разграбили посад и посадские церкви [10, с. 540-541].

В начале Северной войны слобожанские крепости находились в полуразрушенном состоянии. Практически все нуждались в чистке рвов и починке деревянных укреплений, которые со времени постройки крепости обветшали. Российская армия остро нуждалась в людях и артиллерии. По указу Петра I по всей стране изымались пушки и проводились сборы ратных людей. По описанию Недригайловской крепости 1702 года на её вооружении осталось три пищали железных, а к ним 68 ядер. Три пищали железных не имели боеприпасов. Они были на лафетах без колёс в плохом состоянии [1, с. 222]. В погребе находились ядра к медным полковым пищалам, которые были изъяты из крепости.

В 1706 году на службе в крепости находились всего 43 человека. Участилось дезертирство и переход в другие полки. Многие, в особенности московские ратные люди, были переведены на службы в другие крепости. Все без исключения описи крепости свидетельствуют о плохом или аварийном состоянии деревянных укреплений. Башни без верхов гнили и разваливались, ров был заилен, стены в местах низких и болотистых

разрушались. На Недригайлов совершали набеги татарские отряды. В отписках путивльского воеводы середины XVII века упоминаются нападения татар на пограничные города. В описаниях Недригайлова есть упоминание о расходе пороха во время прихода воинских людей [1, с. 225].

Накануне Полтавской битвы Недригайловская крепость была отремонтирована и усилен гарнизон. Комендантом Недригайловской крепости зимой 1708-1709 годов был Фрол Висковатый. Под его руководством солдаты украинские и донские казаки вычистили ров, починили стены и укрепили вал. В Недригайлов перевезли припасы Хоружевки, где находилась усадьба лубенского полковника Григория Гамалеи, сторонника гетмана Ивана Мазепы. 30 ноября 1708 года к стенам Недригайловской крепости подошёл полторатысячный отряд шведских регулярных войск и предложили сдать город. Но в крепости находились жители соседних Ольшаны и Деркачевки, уже сожжённых шведами. Гарнизон и казаки из окрестных сёл перешли в острог. Спешенная кавалерия пошла на приступ, но сильный ружейный огонь защитников принудил их отступить. После этого по воротам крепости было сделано несколько выстрелов из легких пушек. Ворота выдержали обстрел. Через две недели осады Недригайлова к городу подошел отряд донских казаков, присланный на помощь осаждённым по приказу Петра I. Неудачная осада и прибывшее подкрепление вынудили шведов отойти. Перед этим они сожгли Большой город и две посадские церкви. В середине декабря 1709 года шведы предприняли вторую попытку овладеть Недригайловом. Усиленный донскими казаками гарнизон отбил и эту попытку [9, с. 36].

Внутренняя планировка города была типична для украинских слобожанских крепостей второй половины XVII века. В Малом земляном городе располагались погреб с припасами, приказная изба и амбар. Здесь находилась воеводская и приказная избы, дома представителей царской администрации. Средний город имел тесную дворовую застройку. Тут располагались дворы зажиточных казаков и пушкарей. В Среднем городе жила казацкая старшина и сотник. Перед укреплениями Среднего города находилась эспланада, которая одновременно была городской площадью. Тут располагались две посадские церкви. Первая – соборная церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Время её постройки точно неизвестно. Архиепископ Филарет предполагал, что она была возведена сразу после передачи Недригайлова московской стороне. Первое упоминание о церкви относится к 1648 году. В 1688 году переселенцы из Речи Посполитой построили на площади новый храм во имя Святого Николая. Эти деревянные церкви простояли до конца XVIII века. Покровская сгорела в 1787 году, Николаевский за ветхостью был перестроен в 1776 году [10, с. 241-244].

Городской посад занимали усадьбы простых казаков, ремесленников и солдат. Тут находились усадьбы с земельными наделами, ориентированными вдоль берегов ручьёв и рек. На реках создавались плотины. Первая плотина была построена одновременно с крепостью. Она находилась на Суле, напротив северной башни крепости. Позднее были построены плотины на речке Дригайлихе и Берёзовке. На Суле располагалась государева мельница, остальными владели казаки и старшина. Одновременно плотины играли большую роль в обороне города. Зеркало воды значительно отдаляло нападавших от крепостных стен. Из-за этого невозможно было вести эффективный обстрел городских укреплений. Одновременно пруды являлись источниками питьевой воды для гарнизона и населения города.

Со времени своего существования Недригайлов несколько раз менял своё административное подчинение. С первых годов после постройки замок входил в Роменскую волость. Он принадлежал А. Казановскому. С 1644 году Ромны и практически всё Посулье стало принадлежать И. Вишневецкому. Зимой 1647 года состоялась передача Недригайлова и округа Московскому царству. До 1659 года Недригайлов пограничный острог Путивльского уезда. После окончания российско-украинской войны Недригайлов вошёл в состав Сумского слободского полка. В городе устанавливается двоевластие. Здесь присутствовал московский воевода с гарнизоном, и было казацкое самоуправление. В 1719 году в ходе второй областной реформы появились провинции, а воеводы стали их главами. С этого времени Недригайлов вошёл в состав Обоянской провинции. После ликвидации слободских полков в 1765 году город вошёл в состав Сумской провинции Слободско-Украинской губернии. С 1780 года – центр Недригайловского уезда Харьковского

наместничества [5, с. 53]. В 1796 году Недригайлов центр волости Лебединского уезда Харьковской губернии.

В XVIII веке Недригайлов постепенно теряет значение пограничной крепости. Деревянные стены гниют и рушатся. В середине столетия стены большого города и напольные укрепления Среднего города полностью разрушены. Вал в северной части Среднего города сохранялся до перепланировки его в конце XVIII века. Вал и ров Малого земляного города в полуразрушенном состоянии сохранились до начала XIX века. В 1786 году в Недригайлове проводят топографические работы, разрабатывается новая планировка города (рис. 8, 9). Основные изменения коснулись, прежде всего, Большого города. Посадские кварталы получили правильную геометрическую планировку, появились чёткие границы населённого пункта. Укрепления Среднего города были разобраны, напольный вал и ров сnivelированы. Здесь остались преимущественно административные здания и партикулярные дома. На площади обозначены две церкви – Покровская и Свято-Николаевская. Практически без изменений осталась планировка Малого земляного города. Деревянная стена была заменена, ров засыпан. Внутри располагались склады и амбары. На территории Недригайлова происходили два еженедельных торга. Основным занятием населения было земледелие, ремёсла и разведение табака [5, с. 53].

Заключение

Недригайловская крепость была основана как восточный пограничный форпост Роменской волости. По результатам межевания границ и Варшавского договора 1644 года крепость была передана Московскому царству. В результате перестройки и модернизации укреплений город получил трёхчастную структуру, состоящую из Малого земляного городка, Среднего и Большого города. Укрепления Недригайлова типичны для второй половины XVII века – деревянная стена с башнями усиливалась рвами и природными препятствиями. Крепость перенесла несколько осад и штурмов. Природные условия, пожары и болотистая местность быстро разрушали укрепления, о чём говорят описи крепости. После строительства Новой (Изюмской) черты нападения татар на Слобожанщину прекращаются. Во время Северной войны Недригайлов выдержал осаду и два штурма шведских войск. 1797 году город был перестроен, а укрепления разобраны.

Примечания

1. Багалея Д. Новые материалы для истории Слободской украины // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Труды Педагогического отдела Историко-филологического общества. Харьков: Типография губернского правления, 1893. Т. 5. Вып. 1. С. 167-280.
2. Боплан Г.Л. де Опис України, кількох провінцій Королівства Польського, що тягнуться від кордонів Московії до границь Трансільванії, разом з їхніми звичаями, способом життя та веденням воєн // Гійом Левассер де Боплан. Опис України... Проспер Меріме. Українські козаки. Богдан Хмельницький. – К.: Наукова думка, 1990. С. 17-114, карта.
3. Моргунов Ю.Ю. Древнерусские памятники поречья Сулы. Курск, 1996. 196 с.
4. Кулаковський П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618-1648). К.: Темпора, 2006. 496 с.
5. Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст. К.: Наукова думка, 1991. 221 с.
6. Осадчий Є.М. Пам'ятки військової історії Північно-Західної Слобожанщини XVII ст. Суми, 2011. 346 с.
7. Ракитин А.С. Военные экспедиции путивльских служилых людей на Порубежье Московии и Речи Посполитой в годы Смоленской войны 1632-1634 годов // Путивльський краєзнавчий збірник. Суми: Вид. «Університетська книга», 2013. Вип. 7. С. 165-190.
8. РГАДА, ф. 1209, оп. 77. Рыльск, ед. хр. 30165, л. б/н.
9. Сапухін П.А. Події російсько-шведської війни 1708-1709 років на території Сумщини. Суми, 1958. 56 с.
10. Филарет. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. III. М.: Тип. Готье. 1852. 604 с.

11. Харламов В.О. Невідомі сторінки виникнення українських міст // Історія Русі-України (історико-археологічний збірник). Київ, 1998. С. 308-316.

References:

1. Bagaley D. Novye materialy dlya istorii Slobodskoy ukrayny // Sbornik Khar'kovskogo istoriko-filologicheskogo obshchestva. Trudy Pedagogicheskogo otdela Istoriko-filologicheskogo obshchestva. Khar'kov: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1893. T. 5. Vyp. 1. S. 167-280.
2. Boplan H.L. de Opys Ukrayiny, kil'kokh provintsiy Korolivstva Pol's'koho, shcho tyahnut'sya vid kordoniv Moskoviyi do hranyts' Transil'vaniyi, razom z yikhnyimy zvychayamy, sposobom zhyttya ta vedennyam voyen // Hiyom Levasser de Boplan. Opys Ukrayiny... Prosper Merime. Ukrayins'ki kozaky. Bohdan Khmel'nyts'kyi. – K.: Naukova dumka, 1990. S. 17-114, karta.
3. Morgunov Yu.Yu. Drevnerusskie pamyatniki porech'ya Suly. Kursk, 1996. 196 s.
4. Kulakovskyy P. Chernihovo-Sivershchyna u skladi Rechi Pospolytoy (1618-1648). K.: Tempora, 2006. 496 s.
5. Opysy Kharkivs'koho namisnytstva kintsya XVIII st. K.: Naukova dumka, 1991. 221 s.
6. Osadchyy Ye.M. Pam'yatky viys'kovoyi istoriyi Pivnichno-Zakhidnoyi Slobozhanshchyny XVII st. Sumy, 2011. 346 s.
7. Rakitin A.S. Voennye ekspeditsii putivl'skikh sluzhilykh lyudey na Porubezh'e Moskovii i Rechi Pospolitoy v gody Smolenskooy voyny 1632-1634 godov // Putivl's'kiy kraeznavchiy zbirnik. Sumi: Vid. «Universitets'ka kniga», 2013. Vip. 7. S. 165-190.
8. RGADA, f. 1209, op. 77. Ryl'sk, ed. khr. 30165, l. b/n.
9. Sapukhin P.A. Podiyi rosiys'ko-shvedsk'oyi viyny 1708-1709 rokiv na terytoriyi Sumshchyny. Sumy, 1958. 56 s.
10. Filaret. Istoriko-statisticheskoe opisanie Khar'kovskoy eparkhii. Otd. III. M.: Tip. Got'e. 1852. 604 s.
11. Kharlamov V.O. Nevidomi storinky vynyknennya ukrayins'kykh mist // Istoriya Rusi-Ukrayiny (istoryko-arkheolohichnyy zbirnyk). Kyiv, 1998. S. 308-316.

УДК 94 (477) 16/17

Крепость города Недригайлов (XVII-XVIII вв.)

Евгений Николаевич Осадчий

Управление культуры и туризма Сумской
областной государственной администрации, Украина
Кандидат исторических наук
E-mail: sumchatyj75@mail.ru

Аннотация. Активное заселение Верхнего Посулья начинается в первой половине XVII века. Одним из укрепленных населённых пунктов, которые строятся в это время был Недригайловский замок. После передачи его Московской стороне он перестраивается и увеличивается количество населения. Замок имел трехчастную структуру и состоял из Малого, Среднего и Большого города. Во время Северной войны Недригайлов выдержал осаду шведских войск. Расположение в болотистой местности влияло на сохранность деревянных укреплений. В середине XVIII века деревянные стены окончательно разрушились и больше не ремонтировались. В 1787 году Недригайлов был перестроен по новому плану, изменившему его планировку.

Ключевые слова: замок, город Недригайлов, острог, Северная война, 17-18 вв.